

ДРАГОЦЕННЫЙ КЛЮЧ К ТАЙНОЙ СОКРОВИЩНИЦЕ

[Хидзо хояку][11]

Свиток Первый

Из туманного, дальнего, незапамятного прошлого

Передаются тексты в тысячах и десятках тысяч свитках,

Проливающие свет на буддийское и небуддийские учения.

Невразумительны, туманны и смутны

Сотни мнений и положений,

И каждое провозглашает себя окончательным путем.

Переписывая и декламируя до самой смерти,—

Как можно проникнуть в первичный Источник?

Сколько я ни размышлял, но так и не понял...

Я верю, что мысли Будды не направлены на это.

Он сострадает больным сердцам

И учит их, подобно Шэнь-нуну, как принимать лечебные травы.

Из сострадания он указывает заблудшим направление,

Как это сделал правитель Чжоу, изобретший компас.

Однако неуравновешенные люди не осознают своего сумасшествия;

Слепые не знают о своей слепоте.

Рожденные, возродившиеся и рождающиеся вновь,

Они не знают — откуда пришли.

Умиравшие, умирающие и вновь подверженные смерти,

Они не знают — куда попадут в конечном счете.

Так же, как люди с несовершенным зрением могут представить, что расцветшие в небесах цветы слепят им глаза, или что у черепахи есть шерсть, так и неуравновешенные ложно верят в представление о постоянном «я», будучи крепко привязанны к нему. Они носятся повсюду, подобно сжигаемым жаждой оленям, ищущим воду в пыльных полях и верящих

в реальность миражей; лишённые рассудка, они ведут себя, как сумасшедшие слоны, или злобные обезьяны. И вот, днём и ночью они находят удовольствие в отпирании Десяти Зол[2]. Учение Шести Парамит[3] неприятно для их ушей и не проникает в их сознание. Они обвиняют людей и оскорбляют Закон, мало думая о том, что подобные действия есть зло, уменьшающее возможность достичь просветленности. Они погрязают в пьянстве и разврате, не осознавая тех результатов, к которым это приведёт в дальнейшем. Яма, повелитель ада, вместе со своими приспешниками, возводит ады и судит преступления. Некоторых превращают в голодных демонов, плюющих огнём, других — в птиц, которых в конце концов ловят, или в скотов, на которых выючат тяжёлый груз. Вечно влачась по трюичному миру, они проходят среди живых существ в четырёх видах рождения[4].

Видя это, как может Великий Просветлённый, сострадательный отец[5] молча позволять этому длиться? Именно по этой причине он составил все виды лекарств и указал на все заблуждения, кои ими следовало излечивать.

Таким образом, когда они практикуют Три Долга[6] и Пять Постоянств[7], отношения между правителем и министром, между отцом и сыном будут в должном порядке и без путаницы [Конфуцианство].

Когда они исполняют Шесть Практик[8] и Четыре Сосредоточения[9], то усиливают неприязнь к нижнему миру и свое стремление к миру верхнему и этим движутся вперед к обретению удовольствия на небесах [Даосизм и Индуизм].

Когда они знают лишь о Пяти Скандха[10] и понимают, что представление о постоянном «я» неверно, то обретают результаты Восьми Освобождений[11] и Шести Проникновений[12] [Шраваки в Хинаяне].

Когда они практикуют сосредоточение на [Двенадцати Причинах и] Связях[13], то обретают знание пустоты и выкорчевывают засеянное кармой [Пратьекабудды в Хинаяне].

Когда они возвращают беспричинное сострадание к другим и отрицают существование мира форм, считая, что все сущее есть лишь сознание, то искореняют как чувствительные, так и мысленные препятствия и превращают [свое Восьмеричное Сознание] в Четыре Мудрости[14] [Хоссо, или Йогачара в Махаяне].

Когда они осознают [сущностную природу] сердца (сознания) при помощи [Восьмеричного Отрицания][15], начинающегося с «нерожденное», и превзойдут фальшивые [утверждения посредством] видения абсолютной пустоты, тогда поймут Единое Сердце, которое неподвижно, не имеет второго, свободно от любых особых примет (Санрон, или Мадхьямика в Махаяне). Когда они созерцают Единый Путь[16] в его исходной чистоте, лицо Авалокитешвары[17] смягчается от удовольствия (Тэндай, или Тянь-тай в Махаяне). Когда они сосредоточиваются на Мире Дхармы при первом пробуждении их высшего сознания, Самантабхадра[18] улыбается (Кэгон, или Хуаянь в Махаяне).

Но вот, внешние пятна, покрывавшие сознание, полностью удалены, и слава [Алмазной] Мандалы понемногу становится видимой. Глаз мудрости [последователей Сингон, вызывающий] литеру *Ma* [в правом глазу] и *Ta* [в левом], рассеивает темноту невежества. В сиянии *самадхи* [*Ma* и *Ta*, умозрительно превращаемых в] солнце и луну, они видят бодхисаттв и Пять Будд[19], величественно расположившихся [с соответствующими]

мудра в [Приделе] Мудрости. Четыре Мандалы, основанные на Сущности Дхармы, превосходят все сущее. Ачала[натха] единым взглядом [правого глаза] умирят ветер кармы, который поворачивает колесо самсары; Траило[кьявиджая][20], трижды проревев [мантру хум,] уничтожает волны невежества. Восемь Небесных Дев[21] делают утонченные подношения, столь же величественные, как море облаков, [видимое днем с вершины]; Четыре Парамита Бодхисатвы[22] наслаждаются, обретая сияние Дхармы. [И таково это видение, что даже наиболее] продвинутые на Десяти Бхуми [Сокровенного Учения] неспособны увидеть его хоть мельком, а те, кто обдумывают Три Составляющие (сущность, применения и свойства) [Единого Сердца][23] — даже немного приблизиться к нему. Это — тайна всех тайн, просветленность всех просветленностей (Сингон).

Увы! Люди, не знающие о сокровище, которым обладают, рассматривают свое замутненное сумасшествие, как состояние просветленности. Как они глупы! Сострадательное сердце [Отца] всепроницающе; если бы не его учения, как бы можно было их спасти? Если они отказываются принимать предлагаемые лекарства, как их можно вылечить? Если же они просто говорят о них, или занимаются пустопорожним повторением их названий, Царь Лекарств (Будда) всенепременно упрекнет их за это. Таким образом, девять видов лекарств для болезней сердца стирают внешнюю пыль, рассеивая заблуждения. Но лишь в Алмазном Дворце (Сингон) люди способны открыть внутреннюю сокровищницу и обрести [скрывающиеся в ней] богатства. Обретать их, или не обретать, наслаждаться ими, или нет, — каждый решает сам; мать, или отец не сделают это за них; [внутреннее сокровище] должно быть выявлено самим человеком. Те, кто ищут [просветленности] Будды, должны знать разницу между драгоценным камнем и камнем, напоминающим драгоценный, между коровьим и ослиным молоком. Они должны различать, распознавать их. В сутрах и шастрах ясно разъясняется, какое сознание более глубоко, или более мелко; рассуждения по этим вопросам будут представлены ниже.

Гатха:

Ищу пристанища у Единого,

Который есть алмазная жизнь всего сущего («внутреннего и внешнего»),

Превосходящий, безупречный, беспричинный и бесконечный;
(Махавайрочана)

У Молчащего, Ка (разворачивающегося), Ча (вовлекающего), Та (величественного), Та («таковость»), Па (истина), и Я (колесница)[24]; (Дхарма-мандала)

У Сострадательного,

Выраженного в образе ступы, [чьи принадлежности —]

Знамя, драгоценный алмаз, цветок лотоса и витая раковина[25]; (Самая-мандала)

У Махавайрочана, Ратнакету, Самкусмита, Амитабха, Дивьядундубхи;

У Ваджра, Ратна, Дхарма, Карма, Ваджрагита и Ваджранритья[26]; (Маха-мандала)

И у всех просветленных,

Занятых бесконечными свободными действиями,

В работах с глиной, отливкой и резьбой. (Карма-мандала)

Повинуясь императорскому приказу, я буду писать о Десяти Уровнях.

И да оставим мы немедленно позади себя Три Заблуждения[27];

И да осознаем истинно [просветленную суть нашего] сознания («сердца»).

Устраняя туман мы видим Свет;

Находим неисчерпаемое Сокровище открытым для всеобщего неслаждения

Испускающим сияние и свежающим день ото дня.

[Вступая на] Путь, [воздадим должное] святым, испросим помощи у Бхагавата, будем неудержимо двигаться к истинному («исходному») состоянию.

На вопрос: сколько стадий проходит человек в поисках просветления, покуда не достигнет исходной Земли, [от которой ушел,] Татхагата разъясняет, что он вступает в Алмазную Землю на десятом уровне. Названия и особенности десяти уровней развития сознания следующие. Прочти их и проясни свои сомнения.

Первый [уровень]: Сердце низших людей, подобных баранам [в своих желаниях].

Невежественный, ординарный человек в сумасшествии не осознает своих недостатков. Он думает лишь о похоти и голоде, подобно барану.

Второй [уровень]: Сердце невежественное и детское, но воздержанное.

Под воздействием внешних причин [человек] внезапно задумывается о воздержании в пище. Подобно [прорастанию] семени зерна в благоприятных условиях, возникает желание подавать милостыню.

Третий [уровень]: Сердце детское и бесстрашное.

[Сторонники] внешнего пути (не-буддисты) ожидают перерождения на небесах ради того, чтобы обрести успокоение. Они подобны ребенку, или теленку, следующим за своей матерью.

Четвертый [уровень]: Сердце, [признающее существование] лишь *скандха*, но не постоянного «я».

[Это сознание] признает только существование компонентов («дхарм») и отрицает постоянное «я». В него полностью включена Трипитака овечьей колесницы Хинаяны[28].

Пятый [уровень]: Сердце свободное от зерна причинности и кармы.

Постигнув двенадцать [связей причинности], ум искореняет зерно невежества. Перерождения, вызывавшиеся кармой, приходят к концу; плод обретается в молчании.

Шестой [уровень]: Сердце Махаяны, связывающее [себя с] (симпатизирующее) другим.

Сострадание возникает беспричинно; это — первый случай проявления великого сострадания. Воспринимая [все сущее только лишь как] призрачные тени в сознании, [последователь Йогачара, верящий в то, что существует] только сознание, отрицает [всякую ценность] мира вещей.

Седьмой [уровень]: Сердце, осознающее, что оно — нерожденно.

С помощью восьмеричного отрицания прекращаются бессмысленные споры. Когда в единое мгновение [обретается] интуитивное постижение пустоты, сознание становится спокойным, ясным и неразделенным [на аспекты].

Восьмой [уровень]: Сердце воистину гармонизированное с Единым Путем.

Знающий то, что природа сознания едина и исходно чиста, что воспринимаемое и восприятие взаимопроницающи, именуется [Вайро]чаной.

Девятый [уровень]: Глубочайшее [сокровенное] сердце, постигающее свою не[изменную] само-природу.

Вода сама по себе не [обладает изменяемой] природой. Когда она встречается с ветром, возникают волны. Дхармадхату (Мир Дхармы) — не окончателен. Получив откровение, [следует] двигаться дальше.

Десятый [уровень]: Сердце величественное, сокровенное и святое.

Когда снадобья сокровенного [учения] сотрут пыль, Манетра[яна] откроет сокровищницу. Тогда немедленно проявятся тайные богатства, и наступит понимание всех ценностей («десяти тысяч добродетелей»).

Первое: Сердце низших людей («рожденных»), подобных баранам в своих желаниях.

Что подразумевается под этим сознанием? Название дано людям, которые в своем сумасшествии не разделяют добро и зло, которые, будучи невежественны, как глупые дети, не верят в [закон] причин и следствий. Низкие люди создают всевозможные кармы и получают их различные плоды; они обретают десять тысяч всяческих форм жизни («тел») [в процессе превращений]. Поэтому названы «низшими рожденными». Их невежество и глупость те же, что у примитивного барана. Поэтому [использовано] такое уподобление.

Человек не рождается по собственному желанию, но он не любит смерть. Из рождения в рождение переходит он на Шести [Путях] Превращений[29]; из смерти в смерть погружается он [в пучину] Трех [Путей] Зла[30]. Родившие его отец и мать не знают о происхождении жизни; тот, кто принял существование, не знает, куда уйдет после смерти. Когда он оглядывается на начало, которое неразлично, прошлое смутно для него; когда он смотрит в будущее, оно предстает неясным, а конец времен трудно себе представить.

Три Светила (солнце, луна и звезды) сияют наверху, однако мир человека темен, как если бы на него смотрели собачьим глазом. Пусть даже он стоит на Пяти Вершинах[31], он так же смущен, как заблудившаяся овца. Прикованный к аду пищи и одежды, он трудится день и ночь, бегая близко и далеко, падая, наконец, в яму славы и стяжательства. Более того, мужчина и женщина стремятся к соединению, подобно частичкам железа,

притягиваемым магнитом. Как кристалл притягивает воду, когда его освещает лунный свет, так и женщина естественным образом отвечает мужчине и производит потомство, и так родители и дети [живут счастливо] вместе. Хотя дети и родители могут любить друг друга, они не знают характера своей любви; хотя мужчина и женщина могут любить друг друга, они не знают природы своей любви. Их любовь подобна несущемуся потоку, чьи воды постоянно меняются, либо — искре пламени. Они связаны веревкой загрязненных мыслей и опьяняемы вином невежества. Их союз уподобим встрече с кем-либо во сне, либо случайной встрече путешественников на постоялом дворе.

[Есть такие, кто уверен, что] из одного (жизненная сила) произошли два (*инь* и *ян*); из этих двух — три (небо, земля и человек), а из этих трех — все множество вещей [во вселенной]. Другие считают, что Созидатель — Махешвара, либо что все создал Брахма. Не зная происхождения живущих, как они могут обсуждать происхождение мертвых?!

Яростные дикие звери пожирают прочих волосатых существ; птицы *гаруда* поедают змей и демонов *ракшас*, людей. Люди убивают и едят животных. Иногда они поражают стрелами из луков кабанов и оленей на полях, либо — добывают рыб и черепахи в потоках с помощью сетей и ловушек. Говорят, что когда ястребы и соколы летают, у золотых фазанов и снежных гусей выступают слезы; когда бегут огромные злые псы, у лис и зайцев разрываются сердца. Даже когда не останется птиц и зверей, люди («сердца») все равно будут ненасытны. Кладовые могут быть заполнены едой, но люди будут прожорливее, чем когда-либо. Грабителей, которых привлекают сокровища, наказывают [смертью]; охваченные страстью при виде красивых женщин прелюбодействуют — совращая, или силой принуждая к этому, и в конце концов убивают себя. Частое употребление четырех разновидностей дурной речи[32] — это топор, которым как прежде, так и теперь человек рубит сам себя. Потворство трем неверным состояниям сознания[33] — это яд, которым отравляют других. В бесстыдстве люди совершают восемьдесят тысяч грехов. Они не только грешат сами, но еще учат других поступать так же, [преумножая количество грехов так, что те] становятся по количеству сходны с морем песчинок. А все это оттого, что они не знают, что грехи влекут за собой страдания в аду, в мире скотов, в мире голодных демонов, а хорошее поведение помогает достичь удовольствий Четырех Добродетелей[34].

Некоторые говорят, что, когда человек умирает, то возвращается к «жизненной силе» и уже никогда не обретет новую жизнь; такой взгляд называется «прерыванием» (*уччхеда-дришти*). С другой стороны, есть такие, кто говорят, что человек всегда будет человеком, а скот — скотом, что быть благородным, или низкородженным — дело предрешенное; такой взгляд называется «предопределенностью» (*сасвата-дришти*). Те, кто подражают поведению коровы, или собаки, или те, кто топят себя в Ганге[35] — люди с ложными взглядами. Существует бесчисленное количество [сторонников] внешнего пути, чьи взгляды ложны; они не знают, как вырваться из необходимости [рождаться и умирать]. Все вышеуказанные заблуждающиеся взгляды относятся к «бараньему сознанию».

Гатха в четырех двустопиях:

Низкие люди слепы [к различию между] добром и злом;

[Они] не верят в [закон] причины и следствия.

Охваченные ожиданиями немедленных обретений,

Они забывают о пламени в аду.

Бесстыдно отпращивают они Десять Зол,

Но бесполезно спорят о [том, что у человека] — постоянное «я».

Будучи крепко привязан любовью к троичному миру,

Кто может ожидать освобождения от цепей страданий?!

Спрашивают: «Какой сутрой пользовались для предыдущего изложения?» Отвечаю: «Махавайрочана-сутрой». [Спрашивают:] «Как разъяснено в этой сутре?» Отвечаю: «В сутре говорится следующим образом: "О, Повелитель Тайн! Низкий человек, невежественный и неразвитый, [повторяя обращение] рождений и смертей с безначального начала, привязывает себя к [представлению о] постоянном 'я' и к тому, чем оно [якобы] обладает, производит бесчисленные личностные умопостроения ('разделения'). О, Повелитель Тайн! Поскольку он не постиг истинной само-природы личности, то выработал [понятия] 'я' и 'мое'. Некоторые уверены в том, что время — основная причина, либо что все вещи являются превращенными элементами воды и другого; некоторые уверены в [главном положении школы] Йога[чара] об *атман*, или утверждают, что все созданное — чисто, или что созданное — нечисто, или что несозданное — чисто; другие верят в [вечную природу] звука, или не верят в нее. О, Повелитель Тайн! С древних времен личностные утверждения были связаны ограничениями, и все же [эти люди] ищут освобождения в соответствии со своими главными принципами. О, Повелитель Тайн! Эти низкие люди, невежественные и детские [умом], подобны баранам"»[36].

В «Трактате об [обретении] сознания *бодхи*» Нагарджуны сказано: «Обычные люди привязаны к славе, либо — к вещам, приносящим им прибыли, или средства к жизни, и стремятся улучшить свое материальное положение. Они предаются Пяти Желаниям[37] и Трем Ядам[38]. Поистине, последователи Мантраяны (Сингон) должны отвращаться, бежать от них»[39].

Второе: Сознание невежественное и детское, но воздержанное.

Засохшие зимние деревья не всегда будут стоять без листвы; с приходом весны они распускаются и цветут. Толстый лед не остается замерзшим навсегда; с приходом лета он тает и течет. При достаточной влажности зерна пускают ростки, а, когда приходит время, на стеблях вырастают плоды.

Изменение сердца у Дай-юаня и репутация преданности и сыновней почтительности Чжоу-чу подобны превращению неполированного камня в [драгоценный] самоцвет, либо глаза рыбы — в [источник] света, разрушающего тьму. Поскольку в вещах нет неизменной природы, как же человек может навсегда оставаться плохим? Когда созданы благоприятные условия, даже дурак стремится к Великому Пути, и, покуда он преданно следует учению, то желает стать равным святому. [У человека] «бараньего типа» нет [неизменной] само-природы; так же невежественный ребенок не остается невежественным.

Когда его внутренне просветленная природа начинает проступать изнутри, а свет Будды падает снаружи, у него внезапно возникает мысль о необходимости изменить способ приема пищи, [и он отправляет] благотворительные действия. [Как растение] постепенно [проходит стадии] зерна, прорастания, цветения и плодоношения, [так и человек]

пнемногу развивает свое сознание в сторону добра, избегает делания зла и печалится, если его добрые деяния не могут сравняться с [соответствующими] у других.

Он будет изучать Пять Постоянных [Добродетелей] и искренне следовать Десяти Добрым Деяниям[40].

Пять Постоянных [Добродетелей] — это человеколюбие, справедливость, учтивость, мудрость и искренность. «Човеколюбие» соотносится с [буддийской заповедью] «не убивать». Его [смысл в том, чтобы относиться к другим так, как хотелось бы, чтобы относились к вам] («благоволить»), и заниматься благотворительностью. «Справедливость» — то же, что «не красть», и означает беречь вещи и делиться [ими с другими]. «Учтивость» — иное значение для «не прелюбодействовать»; означает отправлять Пять Церемоний[41] в должном порядке. «Мудрость» означает «не гневаться»; следуя этому, станешь хорошо распознавать и судить. «Искренность» — еще один способ сказать «не лги»; означает действовать в соответствии со своими словами. Когда [человек] отправляет эти Пять Добродетелей, упорядочиваются четыре времени года, а пять исходных элементов[42] проявляются гармонично. Если государство будет соблюдать их, то в нем пребудет мир и процветание. Если каждая семья станет их практиковать, то никому в ней не придется собирать вещи, брошенные на дороге. Поистине, это — прекрасное искусство жизни для человека, желающего поддерживать свою репутацию и славить имя своих предков; это — прекрасная [мирская] практика, которой в государстве укрепляется мир, а людям дается покой. Во внешнем учении (Конфуцианстве) их называют Пятью Постоянными [Добродетелями]; во внутреннем (Буддизме) — Пятью Наставлениями. Хотя названия разнятся, их значения, также как и практикования одинаковы. Результат, [получаемый человеком,] зависит [от того, к какому из двух направлений он себя относит]; однако оба они направлены на изгнание зла и сохранение добра, — [практикование этого есть] начало освобождения от страданий и обретения просветленности.

Поэтому в сутре сказано, что «если менее обученный [человек практикует] Пять Наставлений, то он родится в земле Джамбудвипа; если [человек] средних способностей практикует их, то он родится в земле Пурравидехадвипа, более продвинутый человек — в земле Апарагоданиядвипа; а самый способный, либо тот, [кто осознал] отсутствие [собственного] "я" — в земле Уттаракору»[43]. [Далее идет] обширное разъяснение.

Для народов этих четырех континентов есть цари; они подразделяются на пять видов: один низший царь и четыре Царя Колес[44]. Они родились, чтобы быть царями, потому что практиковали Десять Добрых [Деяний]. Поэтому в *Жэнь-ван цзин* говорится: «[Когда далеко продвинувшиеся] бодхисаттвы, практиковавшие Десять Добрых [Деяний], породят великое стремление ("сердце"), то на все времена освободятся от моря страданий в троичном мире. Когда их практикуют средние, или низшие [люди], они рождаются, как малые правители; лучшие люди — как железные цари; высшие люди — как медные цари, правящие двумя землями ("небесами"); еще более высокие — как серебряные цари, правящие тремя землями; самые же достойные — как вселенские повелители, золотые цари с семью видами драгоценностей, правящие четырьмя землями»[45].

Прочтя эти строки, можно сделать заключение, что цари и их подчиненные смогли родиться, как человеческие существа в результате практикования Пяти Наставлений, или Десяти Добрых [Деяний]. Из тех, кто не практиковал их, не было ни одного не родившегося [в качестве человеческого существа]. Именно благодаря практикованию добрых дел в предыдущих жизнях они родились, как люди. Если же в этой жизни они не будут их практиковать, то попадут на Три Пути Зла. Не посеяв весной, как можно ожидать

урожая осенью? Добрые мужчины и женщины должны непременно принять наставления [в свои сердца]. [Что же касается] практикования Десяти Добрых [Деяний], или Десяти Злых [Деяний], а также правления мудрых, или посредственных царей, то об этом подробно изложено [мною] в «Трактате о Десяти Уровнях Сознания»[46].

Говорю *латха* из трех двустий:

Невежественный и детский ум вдруг немного узнал о зле, исходящем от алчности и гнева.

Внезапно он начинает думать о том, как прекрасна умеренность.

Посеянное внутри зерно вырастает [в желание творить] добро.

Подобно тому, как постепенно раскрывается бутон, [так и он] все более увлекается правилами хорошего поведения.

Практикуя Пять Постоянных [Добродетелей] и Десять Добрых [Деяний],

Он станет учителем царей и вселенских повелителей.

Спрашивают: «На основе какой сутры ты объясняешь это состояние?» Отвечаю: «Махавайрочана-сутры». [Спрашивают:] «Как изложено в этой сутре?» [Отвечаю:] в сутре сказано так: «Невежественный и детский [ум] немедленно схватывает мысль и решает целый день не есть ради того, чтобы сохранить пищу для нуждающихся. Ощувив радость от этого скромного усилия, он пытается еще и еще [повторять его]. О, Повелитель Тайн! Таков первый уровень, на котором прорастают семена добрых дел. По этой причине он предлагает сбереженную пищу матери и отцу, родственникам шесть дней [в месяц][47]. Это — второй уровень, уровень развития семян добрых дел. Затем он предлагает подношения чужестранцам. Это — третий уровень, сравнимый с образованием из зерна бутона. Затем он предлагает их способным и добродетельным людям. Это — четвертый уровень, на котором распускаются листья. Опять-таки, он с готовностью предлагает сэкономленную еду музыкантам, или пожилым и уважаемым [людям]. Это — пятый уровень цветения. Затем он предлагает с любящим сердцем и прославляет их. Это — шестой уровень, когда возникает плод развития [зерна добрых дел]»[48].

Третье: Сознание детское, бесстрашное.

Это — детское, бесстрашное сознание [сторонников] внешнего пути, которые отвергают человеческий мир, презирая людей, стремящихся к [возрождению] на небесах. [Даже если они] родились на высшем небе, [известном, как Небо] без мыслей [и без отсутствия мыслей], или на низшем, во Дворце Бессмертных; даже если они обрели тело в 40 тысяч *йоджана*[49] в высоту и жизнь длиной в 80 тысяч *кальпа*; даже если они презирают низший мир, как зловонный струп, считая живые существа мелкими ничтожествами; даже если сияние, которое они испускают, затмевает солнце и луну, а счастье, ими обретенное, больше, чем у вселенского повелителя, они все так же мелки и невежественны, как младенцы, по сравнению с Великим Мудрецом. Освободившись до некоторой степени от пут, они стали бесстрашными; однако, поскольку они не обрели радости нирваны, их сравнивают к детям.

Спрашивают: «Мы слышали, что собака Чжуня поднялась в небо[50], а дракон Фэя высоко взлетел[51]. [Первое произошло] после принятия эликсира жизни, [а второе] —

искусством [даосского] наставника. Интересно, с помощью какого учения и какого учителя эти небесные существа смогли обрести такое свободное и светлое тело, благословенное долгожительством. Мы также хотим знать, сколько есть видов небес и каковы их имена».

[Отвечаю:] «Как колокол звучит, когда в него ударяют, а долина отзывается эхом, так и я не могу молчать, [когда меня спрашивают]. Попробую ответить на ваши вопросы.

Итак, помешанный не сможет излечить свое сумасшествие, покуда не встретит учителя медицины. Разумеется, [драгоценная жемчужина *чинта*] *мани* не является таковым до тех пор, пока ее не отполирует [умелый] ремесленник. Учитель медицины и [умелый] ремесленник, — это не кто иной, как мой великий учитель, Бхагаван [Будда]. Татхагата владеет всеми этими чудесными способностями; каждая из них [персонифицирована], как повелитель со своим определенным подходом, и каждый повелитель открывает множество учений в соответствии со способностями воспринимающих и освобождает живые существа.

Поэтому в *Махавайрочана-сутре* сказано: "Татхагата, достойный восхваления, всеприсущий, обладающий всеми мудростями, проповедует широко, для бесчисленных существ, различными надлежащими средствами, с мудростью применяя способы, в согласии с различными уровнями существования существ, подстраивая себя к их характерам и желаниям. Он проливает свет на учения, посредством которых живое существо рождается шравакom, или пратьекабуддой (хинаянистом), или махаянистом; единым с пятью чудесными мудростями; как небожитель, человек, нага, якшас, гандхарва, или махараджа"[52].

По этому отрывку, учения Трех Колесниц, людей, или небожителей, — все проповедовались Татхагатой. Если человек практикует в соответствии с учением, он безусловно переродится на небесах».

Спрашивают: «Тогда основываются ли практики различных внешних путей на Законе Будды?» Отвечаю: «И да, и нет; да — потому что они когда-то были проповедуемы Татхагатой, нет — потому, что они перестали быть проповедью Будды. Вначале это были поучения Будды, но в процессе передачи с незапамятных времен их исходные значения извратились и были утеряны. Так, есть некоторые, кто соблюдает заповедь поступать, как корова, или собака в соответствии со своими собственными взглядами, желая возродиться на небе. В таких [практиках] исходное значение [полностью] утеряно».

Спрашивают: «Тогда, если это проповедовал Будда, он должен был немедленно проповедовать [учение], с помощью которого все могут обрести природу ("Колесницу") Будды. Зачем же он проповедовал способ рождения на небесах?»

Отвечаю: «Он проповедовал это для того, чтобы приспособить свое учение к способностям живых существ. [Другие способы были бы для них] бесполезны. Раз корни совпадают, нет проку от излишнего лекарства».—

Спрашивают: «Мы слышали об Учителе и об учении. [Просим тебя поведать нам,] сколько есть небес». [Отвечаю:] «Таковых есть три: небо желаний, небо форм и небо отсутствия форм. Прежде всего, в мире желаний есть шесть небес: Царя Четырех Небес, Туши[та], Яма, Трая[стримша], Счастливых Изменений, Прочих Изменений. В мире форм — восемнадцать небес, среди них четыре разновидности, каждая соотносена с [одним из] четырех видов *самадхи*. В первом *самадхи* — три [неба]: Брахма-кайика, Брахма-прохита,

Маха-брахман. Во втором *самадхи* — три: Малого Света, Неизмеримого Света, Наичистейшего Света. В третьем *самадхи* — три: Малой Чистоты, Неизмеримой Чистоты, Всепреходящей Чистоты. В четвертом *самадхи* — девять: Безоблачности, Счастливого Рождения, Широкого Востока, Отсутствия Размышлений, Беззаботности, Отсутствия Жара, Доброго Видения, Руна-агьянта. В мире отсутствия форм есть четыре неба: Беспредельной Пустоты, Беспредельного Разума, Отсутствия Местопребывания, Отсутствия как Мыслей, так и Отсутствия Мыслей.

Среди этих трех могут быть выделены еще двадцать восемь видов. Чтобы не усложнять изложение, я не стану здесь описывать их протяженность по морям, неизмеримые размеры, продолжительность жизни [населения] и прочее, так как уже сделал это в "Трактате о Десяти Уровнях Сознания"[53].

Спрашивают: «Мы узнали число небес и их названия; просим тебя еще раз [сказать о том], как там практикуют». Отвечаю: «И люди внешнего пути пользуются такими словами, как "Три Сокровища", или "Три [вида] Обучения"[54]. Они считают Брахму и других "Сокровищем Просветленного", "Четыре Веды" — "Сокровищем Дхармы", а тех, кто проповедует их учение, или практикует его — "Сокровищем Сангхи". Они [употребляют выражения] Десять Добрых [Деяний] и другие, чтобы определять свои заповеди; слова "Четыре Сосредоточения" (*дхьяна*)[55] — чтобы определить свой способ йоги. Они говорят, что их способ йоги может быть усовершенствован с помощью Шести Практик. Шесть Практик — это [сосредоточение на мысли о том, что мир следует презирать, поскольку он переполнен] страданиями, загрязнениями и препятствиями, [а к небесам наверху следует стремиться с радостью, поскольку они] чисты, утонченны и свободны. Они верят, [что, с помощью добродетелей, обретенных от] практикования йоги, они родятся [сперва] на низшем небе, [затем — на] более высоком [и так далее, перерождение за перерождением]. Размышляя над мыслью ("посредством *самадхи*"), что реален лишь один создатель, а все остальные вещи пусты, [такие люди внешних путей] развивают [в себе] мудрость пустоты. Таким образом, делая усилие [для совершенствования] "Трех [видов] Обучения", они обретаю радость от перерождения на высших небесах. Этот путь, однако, не есть наилучший, ибо они не в состоянии превзойти рождение и смерть и обрести нирвану. Даже достигнув высшего [неба], где отсутствуют мысли, они [в конечном счете] падут в ад, так же, как стрела, пущенная в небо, падает, когда выйдет вся ее сила. По этим причинам вам не следует стремиться к подобному».

Спрашивают: «Отчего эти люди внешних путей не в состоянии очистить свои загрязнения и обрести нирвану, пусть даже они и практикуют "Три [вида] Обучения" и рождаются в двух мирах[56] после того, как осознают состояние отсутствия необходимости слов с помощью практик сосредоточения и пустоты?» Отвечаю: «Оттого, что они привязаны к двум крайностям[57] и к двум [неверным] взглядам»[58].

Спрашивают: «Подобно [буддистам], они размышляют над состоянием, когда нет ни существования, ни отсутствия существования; отчего же ты говоришь о них, как о впадших в две крайности и о придерживающихся двух ложных взглядов?» [Отвечаю: «Они] считают, что все вещи принадлежат создателю; таким образом, они не знают Срединного Пути Зависимого Происхождения». [Спрашивают:] «Что подразумевается под Срединным Путем Зависимого Происхождения?» [Отвечаю:] «Человек не впадет в крайность отрицания, если поймет, что существование причинно обусловлено; не впадет в крайность постоянства[59], если осознает пустотность самоприроды (*свабхава*) [любого отдельного существа]. Если он поймет, что Мир Дхармы — это то, где все сущее пусто[60], то обретет истинный взгляд Срединного Пути. С помощью этого истинного взгляда он сможет быстро обрести нирвану. [Люди] внешних путей с извращенными

взглядами не ведают о такой истине и потому неспособны обрести совершенного покоя. Услышав об этом Принципе, они станут способны превращаться в [А]рхатов (святых)».

Спрашивают: «Сколько разновидностей существ способны, соблюдая заповеди, родиться на небесах?» [Отвечаю:] «Четыре вида. Первый — люди внешнего пути, о которых уже сказано выше. Второй — последователи Двойной Колесницы (Хинаяны); они также рождаются на небесах. Третий — бодхисаттвы Махаяны; они станут царями на десяти небесах[61]. Четвертый — будды и бодхисаттвы, принимающие различные образы [ради спасения других]; они обращают себя в небесных царей. Эти вопросы подробно описаны в "Трактате о Десяти Уровнях Сознания"». *Гатха:*

Когда [у сторонников] внешних путей просыпаются сердца, они стремятся к радости на небесах.

Ревностно соблюдая заповеди, они ищут свое убежище.

Не имея знаний о совершенно Просветленном,

Как могут они знать о том, что неверно почитать Брахму, или Нага?

Они отправляют Шесть Практик, желая родиться [на небе] отсутствия форм.

Опаляемые пятью огнями[62], они истязают свое тело и ум.

С целью обрести покой, они верят в прерывание и постоянство, или в пустотность и существование.

Если они встретят Почитаемого (Будду), то осознают свои ошибки.

Спрашивают: «На каких сутрах и шастрах основывается твое рассуждение об этом сознании?» Отвечаю: «На *Махавайрочана-сутре* и *Трактате о Сознании Бодхи*». [Спрашивают:] «Как это объяснено в [Махавайрочана-]сутре? [Отвечаю:] «В этой сутре сказано: "О, Повелитель тайн! Тот, кто соблюдает заветы и желает возродиться на небесах, находится на седьмом уровне обретения и использования зерна [для рождения на небесах]. Далее, о, Повелитель! [Превращаясь с] подобным сознанием в круговороте рождений и смертей, он услышит следующие слова в месте пребывания своего доброго друга: "Это — *дэва* (божество), великий *дэва*, дарующий тебе все радости. Если будешь поклоняться ему с почтением, все твои желания исполнятся. [Этими *дэва* могут быть:] Махешвара, Брахма, Нараяна, Шанкхара (Шива), Махешварипутра, Сурья, Чандра, Нагараджа, Дэва-риши, или Махендра. Каждому из них следует поклоняться". Услыхав это, человек, с радостью в сердце, вежливо поприветствует говорящего, последует его наставлениям и будет их практиковать. О, Повелитель тайн! Это — восьмой уровень, на котором невежественный, "младенческий" [человек] обретает "сознание детское, бесстрашное" посреди круговорота рождений и смертей"».

И еще сказано: «Есть еще более высокие практики. Они заключаются в том, что, выбирая более высокое учение и посвящая себя ему, [человек] вызывает в себе знание, которое подтолкнет его к поиску освобождения. Он верит в вечность ("постоянство") [создателя], в преходящесть ("непостоянство") и пустотность [созданного]. Следуя такому учению, о, Повелитель Тайн, он не понимает значения пустоты и не-пустоты. Он верит в постоянство и в прерывание. Он разделяет то, что не поддается разделению, то есть то, что не есть ни существование, ни несуществующее. Как можно разделить то, что пусто?

Поскольку он не понимает, что все существующее ("все дхармы") пустотно, он не способен постичь нирвану. Таким образом, ему следует понять значение пустоты и освободить себя от взглядов прерывания и постоянства»[63]. <Замечание: [Эти люди] внешнего пути, надеясь на освобождение, истязают свои тела и умы. [Искать освобождения с помощью их] учений прерывания, постоянства, не-существования и существования, все равно, что пытаться добыть молоко, доя корову за рога. Как только они поймут пустотность причинно обусловленных существований, они немедленно обретут освобождение.> В сутре также сказано: «О, Повелитель Тайн! [Люди] земного мира — веря, что появление и исчезание причин, следствий и функций, рождения и разрушения, находятся в руках создателя — [приходят к] созерцанию («самадхи») [мысли, что все] пустотно. Это мы называем Путем Самадхи земного мира»[64]. И еще [в той же сутре] сказано: «[Будда] проповедовал учение Мантраяны для небожителей и для людей этого мира с тем, чтобы облагодетельствовать чувствующие существа»[65].

В «Трактате о Сознании Бодхи» Нагарджуны говорится: «Люди внешнего пути привязаны к своим жизням: некоторые желают жить вечно с помощью снадобий; другие считают конечной целью родиться на небесах. Последователям Мантраяны следует понаблюдать за ними. Даже если их сила кармы истощена, [люди внешнего пути,] все еще не освобожденные от троичного мира, не очистившие свою [загрязненность] чувственными страстями, не искупив злых поступков прошлого, продолжают вызывать злые мысли. Затем они погружаются в море страданий и им будет трудно выбраться из него. Учения ("дхармы") внешнего пути подобны призракам, снам, или тонким нитям паутины»[66].

Свиток Второй

Четвертое: Сердце, [признающее существование] только лишь *скандха*, но не постоянного «я».

Свинцовый меч не способен рубить, дракон из глины не может летать. Гальку, разбросанную среди драгоценных камней, часто принимают за самоцветы. Прискорбный факт, который всегда верен, состоит в том, что существует много схожих слов; так, сушеный труп обезьяны и неполированный нефрит называются одним словом[67].

В школах Вайшешика и Самкхья используется термин «истина» (*тай*); некоторые именем «Будда» называют и Брахму, и Нараяна; в «Диргханикая» употребляют *дзиссо* (истинно-сущее), а в Вастипутрия — *дзэцугон* (вне слов). Однако, никто из них не знает причину [обретения] нирваны, и, в стремлении к мудрости освобождения, они блуждают впотьмах.

Поэтому Великий Просветленный, Почитаемый в Мире проповедовал Овечью Повозку[68] ради того, чтобы спасти людей от чрезвычайных страданий падения на Три [Злых] Пути[69] и освободить от кармических оков Восьми Страданий. Его учение в том, чтобы продвигалось изучение Трипитаки и широко соблюдались Четыре Благородные Истины. Тридцать семь Приемов Мастерства[70] помогают [шравакам] достигать цели. Существует Четыре Направленности и Четыре Плода — [восемь разновидностей шраваков][71]. Они признают пять органов чувств и ум, но не седьмое и восьмое [сознание][72]. [Что же касается времени, требуемого для] достижения совершенства («становления»), то [даже самые продвинутые тратят на это] три жизни, [а менее продвинутые] — 60 *кальпа*. [Они соблюдают] 250 заповедей ради того, чтобы не делать неправильного; они практикуют Четыре Сосредоточения[73] и Восьмеричное Освобождение[74], чтобы творить добро. Каждые две недели они каются в грехах, а в конце летнего затворничества [занимаются] взаимным порицанием дурных поступков. Эта практика позволяет святым выделиться из общей массы людей. Они бреют головы,

надевают особые одеяния и носят посох и металлическую пластину для подаяний. Они ходят с опаской, чтобы нечаянно не убить какое-либо насекомое. Когда они садятся, то начинают делать дыхательные упражнения со счетом, опустив голову. Таков их образ жизни. Они пользуются заменителями для таких слов, как «убивать», или «собирать [деньги]». Рассматривая прекрасную женщину, как зловонный труп, они стараются отбросить всякое зло, которое может быть им причинено от думания, или говорения о ней. Сидя на кладбищах с закрытыми глазами, они представляют себе белые кости. Они просят пищи в деревнях и удовлетворяются любым скромным подношением. Они избегают дождя, стоя под деревьями, не желая жить в [хороших] жилищах. От ветра их защищают одеяния, сшитые из обрывков,— они не стремятся иметь красивое платье.

[Практикуя] *самадхи* осознания пустоты, они знают, что постоянного «я» [не существует, что оно подобно] привидению, либо — нити паутины. Обретая мудрость [посредством устранения] чувственных страстей, они освобождаются от дальнейшего существования в самсаре. Их чудесные силы [позволяют им заставлять] луну исчезнуть, или закрывать солнце, или менять местами небо и землю. Глаз их проникает в Три Времени (прошое, настоящее и будущее); тела способны на восемнадцать [превращений]. Они без труда проходят сквозь каменные стены и летают по небу. Из-за их добродетелей вселенские повелители склоняются до земли; Брахма и Индра ищут у них пристанища; восемь видов созданий[75] почитают их; четыре типа [верующих][76] смотрят на них с восхищением. Отвергая [подобное] пене и росе существование вещей («*скандха*»), презирая пытки Трех Путей [Зла], они стремятся к освежающему состоянию сосредоточения, [которое дарует ощущение] обширности, подобной бесконечному пространству, неподвижной и необусловленной. Это, уверены они, и есть высшее состояние радости (просветленности). Таково описание этой Колесницы, стремящейся к полному устранению тела и сознания.

Они считают, что, раз есть дхармы, то [существуют] лишь пять [*скандха*]; что, раз человек смертен, то нет постоянного «я». Сжато смысл [этого сознания] можно выразить, как «только [*скандха*]».

Один ревнитель[77] спросил учителя Дхармы Гэнкана: «Сейчас мы слышали о шраваках и об их учении; мы узнали, что их путь более утончен, чем пути даосов и небожителей, и что они выше Индры и вселенских повелителей. Они обладают Шестью Чудесными Силами[78] и располагают Тремя Совершенными [Знаниями][79]. [Вполне естественно, что] и люди, и небожители относятся к ним с почтением, веря им, как источнику благословения, и делают им подношения. Императоры прошлого и их мудрые подданные строили буддийские храмы и помещали там служителей, заставляя многие десятки тысяч семей возделывать огромные территории для их снабжения. Они доверяли им и почитали их просто оттого, что ждали от них умиротворения страны и блага для народа. Сегодня же священники и монахи, хотя и бреют себе головы, но не оставляют алчности; хотя и носят крашенные одежды, но сердца их не окрашены [в буддийские цвета]. [Тех, кто стремится усовершенствовать соблюдение] заповедей, созерцание и мудрость, мало, как рогов единорога, однако тех, кто злобен и ведет себя дурно, много, как чешуек у дракона. Они пребывают у ног правителей и наложниц днем и ночью; преклоняя колени, они подносят дары утром и вечером даже слугам и служанкам. Дух Шакья[муни] пришел в упадок, а путь будд осыпался на землю. Из-за этого часты засухи, наводнения и эпидемии — год за годом; из мира исчез порядок, в нем не соблюдаются правила; и чиновники, и простые люди чрезмерно страдают. Лучшим решением является отговорить мужчин и женщин от становления монахами и монахинями и не предлагать им ничего. Если же, однако, объявятся [архаты, по-настоящему] обретшие Путь, к ним следует относиться с наиглубочайшим почтением и делать им подношения даже за счет благосостояния страны».

Учитель сказал: «Прекрасно! Твои замечания уместны и благотворны. Слушай же меня хорошенько ушами Лин Луня[80] и поразмысли над моими ответами умом Янь Хуэя[81]. Одним-двумя [примерами] я сниму твои сомнения.

Насекомое, обитающее в бровях комара, не видит крыльев сказочной птицы рух; как может малюсенькая ящерица представить себе размеры дракона? Рога улитки не могут достичь небесной тверди, а ноги карлика — коснуться дна океана. Слепой от рождения неспособен видеть солнце и луну; глухой не в состоянии слышать раскаты грома. Таковы рамки постижения людей с маленьким умом. Среди вещей есть разница между хорошими и плохими, среди людей — между мудрыми и глупыми. Хорошие и мудрые — редки; плохие и глупые — в изобилии. Как единорог и феникс — первые среди зверей и птиц, а жемчужина [чинта]мани и алмаз — прекраснейшие среди камней и минералов, так и святые — прекраснейшие среди людей; лучшие из царей — Яо и Шунь; наикрасивейшая среди цариц — [супруга повелителя] Вэнь; славнейшие среди министров — [Восемь] Добрых Людей и [Восемь] Мудрейших[82]. Говорят, что, когда показывается единорог, или феникс, земля умиротворяется; когда находят [жемчужину чинта]ма[ни], или алмаз, исполняется любое желание, а, когда появляется правитель-святой, весь мир («четыре моря») становится неподвижным, а царю нечего делать, поскольку его мудрые министры помогают ему в управлении страной. Как бы то ни было, встречаются правители-святые чрезвычайно редко; они могут появиться лишь раз за тысячу лет. Увидеть мудрого министра — также редкость; таковое случается раз в пять столетий. Мы лишь слышали название жемчужины [чинта]мани, а кто когда-либо видел единорога, или феникса? Нельзя, однако, настаивать на уничтожении всех птиц и зверей ("пернатых и шерстистых") из-за того, что они — ни феникс, ни единорог; не стоит также выбрасывать все золото, самоцветы и прочее, [так как они — не чинтамани]. Не следует также говорить, что надо разделаться с правителями мира, раз они не повелители-святые, подобно Яо и Шуню; не нужно увольнять всех министров, раз они — не ровня [Восьми] Добрым Людям и [Восьми] Мудрейшим. Конфуций умер давным-давно, однако каждая страна полнится его учениками; Лао-цзы ушел на запад (мертв), но в каждой провинции толпы его последователей. Пусть у нас и нет [прекрасных врачей, сравнимых с] Бянь [Чжуэ], или Хуа [Га], наука излечения не должна приходить в упадок. Кто прекратит заниматься воинскими искусствами [только потому, что] нет [мастера, подобного] древнему И [Ю-чжуну][83]? Прекрасные музыканты Ши [Куан] и Чун [Цзы-чжи], равно как прославленные каллиграфы [Ван] Си[-чжи] и [его сын] Сянь[-чжи] давно умерли. Кто сравнится с ними? И все же, звуки музыкальных инструментов продолжают волновать наши уши, а работа кисти — радовать глаз. Причина в том, что, в любом случае, мудрее практиковать эти искусства, чем полностью от них отстраниться. Трудно обрести священный плод архата за одно рождение; говорят, что для этого темному человеку надо провести шестьдесят *кальпа* в суровых аскетических практиках, а для человека высокого склада — три жизни. Поэтому, даже если [рядом] нет святого, который близок к цели, нет [никаких причин] оставлять Путь».

Ревнитель сказал: «Ты, возможно, прав относительно того, как трудно встретить святого, но отчего мы еще не слышали ни о ком, кто бы твердо придерживался правил и был облечен мудростью?»

Учитель ответил: «Есть расцвет и упадок времен. У Закона есть Истинность, Подобие [и Конец][84]. [Говорят, что] в день, когда время благоприятно, люди думают о Десяти Добрых [Деяниях], а в год, когда неблагоприятно — ввергаются в Десять Злых [Деяний]. На протяжении тысячи лет Истинного Закона [после смерти Будды] многие соблюдали заповеди и обретали Путь, однако еще через тысячу с небольшим лет Подобия Закона мало кто соблюдал заповеди и практиковал добродетели. Сейчас мы живем в период

упадка, когда устремления людей низки. Люди могут прибегать к Пути, искать его, но лишь от случая к случаю; для них трудно проникнуть в его утонченность, [точно так же, как] трудно шерстинке быть неподвижной на ветру. Как могут звезды двигаться к востоку, когда небесная твердь склоняется к западу? Как могут оставаться неподвижными трава и деревья, если земля и вся вселенная неистово сотрясается?»

Ревнитель сказал: «Если то, что ты говоришь, верно, [то тем, кому предопределено родиться] с низкими устремлениями в такой период, нелегко [идти] наперекор течению [времени]. А, раз так, то уж наверное не будет ни одного, кто в мире зла и Пяти Замутнений смог бы соблюдать заветы, практиковать сосредоточение и обретать мудрость».

На это учитель сказал: «Отчего же? Даже когда небесная твердь сдвигается на запад, солнце и луна встают с востока; пока Великий Медведь движется к югу, полярная [звезда] остается на месте; хотя [листья] к зиме съеживаются, иголки сосны остаются свежими; хотя холод замораживает воду, это не действует на соленую воду и на вино. Люди из Чжоу были достойны того, чтобы их убивали семья за семьей, однако Тройх[85] славили за человечность. Народ при царе Яо следовало бы отдать в рабство дом за домом, однако Четыре Преступника[86] понесли наказание. Огонь уничтожает вещи, но, [как говорят, царь] мышей пляшет в пламени; человек тонет в воде, но драконы и черепахи плавают в ней. Мы видим, что некоторые подстраиваются под мир, в котором живут, тогда как другие восстают против него. Так что, пусть мы и живем в период упадка, нет [причины утверждать, что достойные в нем] отсутствуют».

Ревнитель спросил: «Я понимаю, что достойные ("люди") есть, однако, раз так, — где же они?»

Учитель ответил: «У великого квадрата нет углов; громкий звук тих; чистый белый цвет кажется пятнистым; совершенная прямизна кажется искривленной; великое совершенство предстает несовершенным; огромная выпуклость предстает пустой; глубокая добродетельность пребывает в тени[87]. Кто, как не святой, сможет распознать [такого человека]? Даже святые древности затруднялись в таком различении».

Ревнитель сказал: «Я слышал, что [святой], смягчая [свой] свет, уподобляется пыли[88]. С другой стороны, говорят, что, когда в горе спрятан драгоценный камень, на ней хорошо растут травы и деревья; когда под большой горой зарыт меч, его сияние пробивается наружу. Измеряя след [животного], мы узнаем его размеры; заведя дымок, мы находим место огня. Раз есть облеченные мудростью и добродетелью, найти их не должно представлять особого труда».

Учитель сказал: «У вещей нет намерения прятаться ("сердца"), поэтому они проявляют свои свойства; люди же обладают сознанием, потому познать их нелегко».

Ревнитель спросил: «Я понимаю, что нелегко узнать — [является ли кто-либо] святым. Однако нельзя отрицать, что буддизм [расточает богатства] государства, так же, как бумажный жук [уничтожает книги]; что монахи потребляют [продукты страны], как шелкопряд — [листья тутовника]. Какова же тогда ценность [буддизма]?»

Учитель сказал: «Дает ли [буддизм что-либо], или нет, — об этом будет сказано позже. Позволь мне в целом описать — какой из жизненных путей, монаха или мирянина, является более продуктивным. Судя по твоему вопросу, ты обеспокоен тем, приносит

буддизм пользу, или вред государству, но даже не думаешь о причине его распространения. Для преданного служителя твой вопрос содержит основную заботу.

Так вот, причина основания государства, назначения чиновников ради укрепления правления и руководства людьми, не состоит в том, чтобы предлагать страну правителю для его пользования и удовлетворения, равно как и не в том, чтобы отдать ее чиновникам для эксплуатации народа. Задача в удалении всех страданий людей, как это делают родители [в отношении своих детей]. Как удила и хлыст необходимы для удерживания лошади, так незаменимы учения при контролировании людей. Именно этому учил [Конфуций] Пятью Неизменными [Добродетелями], направляя людей во всем мире ("в четырех морях"). Пять Классиков и Три Исторических [Книги] указывают на правильный путь, а законы не дают [людям впасть в] злодеяния и праздность. Когда правитель соблюдает [эти учения], народ пребудет в мире, а когда им следуют люди, мир пребудет в безопасности; тогда между правителем и его подчиненными, между отцом и сыном будет порядок и долженствование; вверху и внизу вечно пребудет дух благорасположенности. В наши дни те, кто декламируют "[Книгу] Од", не обладают благодетельным и добрым сердцем; те, кто читают "[Книгу] Ритуалов", забывают выказывать скромное и воспитанное отношение. Суть "[Анналов] Весны и Осени" содержится в том, чтобы вознаграждать добрых и наказывать злых. Более всего в "[Книге] Перемен" восхваляются ясность и точность. Многие читают эти книги с готовностью, но кто соблюдает наставления Конфуция, кто следует увещаниям правителя Чжоу? Даже попугай может повторять и говорить; в чем же разница между обезьяной и человеком, если [последний] не поступает [так, как сам же] провозглашает?

Среди бесчисленных людей вверху и внизу, начиная со ста высших правительственных чиновников, [отправляющих государственные дела] за императора, заканчивая [местными начальниками] в девяти префектурах, семи областях, пяти округах, 360-ти районах и деревнях, и обычными людьми, сколько человек практикует праведность и добродетельность, преданность и сыновний долг, долженствование и искренность, сколько из них соблюдает законы и правила? Как низшие, так и высшие читают книги, но не следят [строго за своим] поведением; и благородные, и простолюдины говорят "да", но их намерения и поведение непохожи [на их слова]. Существует пословица о человеке, ударившего свою мать по голове "Книгой о Сыновней Почтительности", [которую он превозносил на словах]. Это относится к типу людей, который я только что объяснял. Не думая о том, что сами нарушают законы и учения, такие люди резко осуждают других за то, что те преступают нормы учений, записанные в книгах. Сравниваю это с указыванием на распухшие ноги другого, [при том, что сам указывающий] прячет свои ноги, с которых капает гной. Пользуясь твоим приемом разговора, [я могу сказать, что] есть слишком много продажных чиновников [в верхах] и местных служителей, нарушающих установления, [и что среди] людей очень мало — если есть вообще — [таких, кто практикует] преданность и сыновнюю почтительность. [Правителями приняты] три учения, и их распространение поощряется. Отчего же ты так пристрастен к буддийским служителям, нарушающим свои заветы, [и пытаешься открыть их] самые мельчайшие промахи с последовательной скрупулезностью, [однако весьма] снисходителен к несправедным [деяниям] последователей Конфуция?

В действительности, количество дворов, приписанных к буддийским храмам, не превосходит десяти тысяч; объем пищи, [съедаемой за день] монахом, или монахиней, — не более скромной чашки. [Помимо этого,] служители читают сутры и восславляют будд, отплачивая этим государству за полученное покровительство; [также они практикуют] сосредоточение сидя для исполнения Четырех Обязанностей[89]. С другой стороны, [жизнь служителей неравнозначна]: некоторые получают пособия в десять тысяч дворов,

некоторые — урожай риса со ста *ри*. Различные высшие [государственные чиновники] занимают посты несмотря на то, что в действительности являются живыми трупами, однако их алчность остается непомерной; они получают свое жалование ни за что и позорят свои присутствия. Я не слышал ни об одном среди них, кого можно было бы сравнить с такими достойными людьми древности, как Восемь Совершенных [Министров], или Пять Добродетельных [Чиновников][90], или с И Инем, Гун Ваном, Чжан Лянем и Чэнь Пином[91], которые служили [своим повелителям с особым] усердием. Если подвергаешь разбору монаха, или монахиню за одну чашку риса, почему бы не исследовать ущерб, приносимый мирскими служителями?»

Ошеломленный ревнитель не знал, что сказать. Немного погодя он со вздохом молвил: «Жалование официальному лицу выдается в соответствии с его рангом. Чиновники идут [на службу рано утром, когда еще] видны звезды, и возвращаются [домой, когда] звезды появляются вновь. И в дождь, и в зной они тяжело трудятся, исполняя свои обязанности для людей. Им нет никакой причины отказываться от своего жалования. А вот монахи и монахини читают сутры и поклоняются буддам, сидя все вместе в залах, практикуя различные предметы так, как им заблагорассудится. Как же они могут исполнить свои Четыре Обязанности, всего лишь прочитав отрывок из *Праджня*[*парамита-сутры*], или повторяя имя Будды?»

Учитель ответил: «То, что ты сказал, кажется правильным, но так лишь кажется. Дхарма — ведущий принцип будд, а будды — те, кто передает Дхарму. В действительности, чрезвычайно редка возможность услышать хоть одно предложение, которое открывало бы великолепное учение, или внять хоть одному произнесенному имени Будды. Собственно, именно по этой причине бодхисаттва, [практиковавший учение] в Гималаях, бросился вниз[92], а другой, собрав всю свою силу, снял с себя кожу[93]. Лучше обрести строку, раскрывающую Дхарму, чем богатства всего мира. Обрести Четыре Строки[94] лучше, чем повторять бесчисленные перерождения. Для вселенского повелителя [было вполне естественным] предложить [свое тело в качестве] сидения[95], [а для бодхисаттвы] Приядаршана — сжечь себя[96]. Повторением имени Будды [человек может] освободить себя от своих неизмеримо тяжких грехов; возглашением мантры в один слог — обрести бесконечные достоинства. Отчего же те, кто довольствуется одной чашкой скромной пищи в день не могут исполнить свои Четыре Обязанности?»

Ревнитель возразил: «То, что ты сказал — ложь, в это невозможно поверить. Мои учителя, Конфуций и Лао-цзы, никогда не изрекали таких слов. Если достоинства можно обрести путем возглашения сутр и поклонения буддам, я бы читал вслух Пять Классиков и Три Исторические Хроники, поклонялся образам правителя Чжоу и Конфуция. В чем разница? Строки в Пяти Классиках и в Трипитаке записаны, в конце концов, одними и теми же иероглифами. Какая же разница — что возглашать?»

Учитель сказал: «Твои рассуждения могут показаться складными, если их слушать невнимательно, но, когда над ними хорошенько поразмыслишь, то оказывается, что они далеки от истины. Тебе, возможно, трудно постичь глубинный смысл [того, что сказано; давай я] объясню с помощью сравнения. Если говорить лишь об используемых китайских иероглифах, то между императорским эдиктом и частным письмом подчиненного нет никакой разницы, однако по силе и воздействию разница между ними огромна. С момента оглашения императорского эдикта ему подчиняется весь мир; в зависимости от того, говорится в нем о награде, или наказании, люди будут преисполнены радости, или страха. То же самое — с сутрами и учениями Татхагаты; есть ли хоть один, кто не верит им — бодхисаттва, шравака, дэва, нага и прочие восемь видов?[97] Небуддийские ("внешние") тексты сравнимы с письмами подчиненных; буддийские сутры — с императорскими

эдиктами. Поэтому сказано, что, возглашая сутры, Индра победил армию [а]суров[98], а Царь ада приветствовал на коленях читавшего сутры вслух[99]. Нет ни одного, кто бы снял с себя грехи, возглашая Пять Классиков, или избегнувшего бедствия, читая Три Исторические [Хроники]».

Ревнитель заметил: «Будда Шакья[муни] был красноречив и [много] говорил о достоинствах, а Конфуций был скромн и не хвастался».

Учитель сказал: «Не говори так. Сам Конфуций восхвалял и почитал Святого с Запада (Будду), а Лао-цзы считал себя его учеником[100]. Великие святые не лгут. Клеветой же ты можешь ввергнуть себя в ад».

Тогда ревнитель спросил: «[Я могу понять, что] отправляющие Десять Злых [Деяний] и Пять Смертных Грехов[101] попадут в ад, но отчего это может случиться с клеветниками, или оскорбителями учения?»

Учитель ответил: «Ты еще не слышал о том, как излечивают болезнь. Для того, чтобы избавиться от телесного недуга необходимы три вещи: врачеватель, лечебная книга и лекарство. Если больной уважает лекаря, верит его предписаниям и с искренним отношением принимает лекарство, то недуг быстро пройдет. С другой стороны, если он оскорбляет врачевателя, или не верит в его советы, или пренебрегает лекарством, то как можно ожидать скорого излечения? Так и с вылечиванием Татхагатой людских болезней сознания. Будда — царь медицины; учение — врачебная книга, а [его основные] принципы — прекрасные лекарства. Думать в соответствии с принципами, [данными Буддой], — все равно, что принимать лекарства. Как больного можно вылечить, давая ему лекарства в соответствии с предписаниями врача, так и человек может уничтожить свои грехи и обрести просветление. В настоящее время греховодники и невежды клеветают на тех, [кто проповедует буддизм], и на учение; как могут они быть свободными от смертных грехов? Учения распространяются людьми, и люди эти должны улучшаться учениями; между тем, во что они верят, и тем, чем они являются, не должно быть никаких расхождений. Таким образом, клеветать на этих людей — значит [клеветать на] учение; оскорблять учение — значит [оскорблять этих] людей. Любог, кто клеветает на этих людей и их учение, неизбежно попадет в ад и уже никогда не сможет оттуда выбраться. Люди этого мира разговаривают, не сдерживая языков, не подозревая о том, что навлекают на себя беду. Даже если они будут совершать Десять Злодеяний и Пять Смертных Грехов днем и ночью, они не должны произносить ни единого ругательного слова о тех людях и их учениях. Убивая и воруя, они могут получить одежду и еду, но не получают ничего, оскорбляя тех людей и их учения».

Ревнитель сказал: «Я принял твои наставления к сердцу и никогда не преступлю учения.»

Ревнитель сказал: «Хотя теперь я стал понимать, что не следует клеветать на этих людей и эти учения, я все еще не знаю, сколько есть разновидностей учения, каковы их последователи, а также какие го этих учений глубже, а какие — более искусственны ("мелки")».

Учитель объяснил: «В целом можно сказать, что есть два вида учений: сокровенное и откровенное. В откровенном опять же есть два вида: учение Одной Колесницы и учение Трех Колесниц. Одна Колесница — то, что проповедовалось [Буддой] Самбхогакая ("Татхагата в Теле для пользования другими") [для бодхисаттв] от первого до десятого Бхуми. Три Колесницы — то, что проповедовалось [Буддой] Шакья[муни] в Явленном Теле для бодхисаттв, еще не достигших Десяти Бхуми, [для шраваков, пратьекабудд и

обычных людей]. Сокровенное учение — то, что проповедовалось Татхагатой Махавайрочана в Телѣ Самоприроды Дхармы, Сущностью, для ощущения радости просветленной Дхармы вместе со своими последователями. Такова Мантраяна. Таким образом, многочисленные сутры и учения являются прекрасным лекарством, если каждое из них употребляемо должным образом и в соответствии с возможностями и природой [принимающего]. Бодхисаттвы составили много трактатов, основанных на различных сутрах и учениях, а учителя написали к ним толкования. Последователи в поколениях, прошедших после [времени Будды], должны возглашать соответствующие сутры и трактаты, упорядочивая себя. Сейчас я прояснил основные различия между учениями и видами последователей. Что же касается рассуждений о глубине, или искусственности их учений, то все это изложено в "Трактате о Десяти Уровнях Сознания"».

Ревнитель спросил: «Теперь, выслушав разъяснения учителя, я знаю о различии между учениями и последователями. В трактатах и комментариях, однако, авторы утверждают каждый свою [позицию] и отрицают [позиции] других. Разве это не есть клевета на учения?»

Учитель ответил: «Все способы мышления у бодхисаттв корнями уходят в их сострадание и предваряются желанием облагодетельствовать других. Исходя из этого, они пытаются нарушить привязанности людей к искусственным учениям и подвести их к истинным. Такая практика чрезвычайно благотворна. Если же, однако, человек пытается осуждать глубокие учения с целью личного обогащения, или укрепления своей репутации, и держится за искусственные учения, то он тогда не сможет избежать греха клеветы на учения».

Ревнитель сказал: «Твои наставления рассеяли туман, покрывавший мое сознание, однако у меня все еще есть вопросы, на которые надо найти ответ. Я уже слышал от тебя, что, пусть даже нет [никого, кто достиг бы] просветленности, путь к ней нельзя разрушать; также, что, пусть некто облечен высшей моралью и мудростью, он все же предстает испорченным и невежественным[102]. Кажется, что многие стали служителями лишь ради того, чтобы избежать своих обязанностей в отношении государства, и что многие из них — воры. Наблюдая такое положение дел, императоры и служащие им мудрые министры не могут молчать. Как же буддийские законы согласуются с таким состоянием в государстве?»

Учитель ответил: «Можно выделить две [категории]: принцип («врата») сострадания и принцип мудрости. [С точки зрения первого, ударение следует делать на] терпимости и прощении, тогда как в соответствии со вторым необходимо устанавливать ограничения и строгость. Первый разъясняется в таких сутрах, как [Дицзан]—шилунь[103], а второй — в Нирвана[—сутре] и Сачжэ[104]. Общей [для обеих категорий] является система даваний и лишений, [иными словами — неизбежного наказания и определенного вознаграждения]. О ней следует помнить, разбирая дела о взяточничестве. Законы государства и предписания Царя Дхармы различны по форме, однако их суть одна. Если человек ограничивает себя в соответствии с законами, он от этого сильно выиграет; если он извращает закон и действует в соответствии со своими эгоистичными мотивами, то вина его будет чрезвычайна. Люди в мире не знают этих значений; они не знают в достаточной степени законов страны, [но также и] не желают следовать законам Будды. Они приближают, или удаляют [от себя людей] в зависимости от чувств любви и ненависти; они предписывают серьезное, или легкое [наказание в соответствии с] общественным положением [преступника]. Если кто-то будет править миром с помощью таких практик, он никогда не сможет избежать последствий своих злых поступков. Следует быть сдержанным и внимательным.

Ты сказал ранее, что засухи, наводнения, эпидемии и общественные беспорядки провоцируются служителями. Это не так. Не видя великого Пути, ты ищешь паошунь. Тебе следует постигать истинное положение вещей, так же, как царь Цинь обнаружил скрытую правду, взглянув в зеркало, предложенное ему духом. Если несчастья в мире происходят от несправедного поведения монахов и монахинь, отчего в правление царя Яо наводнение продолжалось девять лет, а в правление царя Тан засуха стояла семь лет? Какие служители вызвали эти напасти? В те времена еще не было буддийских служителей. То, что государство Ся было повержено, что разрушилась династия Инь, что государство Чжоу в конце концов пришло в упадок, что наследник царя Цинь был убит в молодом возрасте, — все эти несчастья произошли из-за женщин. [Падение этих династий было] предопределено небом. В те дни буддийского служительства не существовало; как же могли монахи иметь что-то общее с теми несчастьями?

Вкратце можно выделить три причины невзгод: неизбежность, кара небес и карма. Неизбежность: то, чему определено случиться в некий момент в ходе времени, как Девять [Несчастьев][105] *ян* [и *инь*, случающиеся каждые] сто шесть [лет]. К этой [категории относятся] наводнение во времена царя Яо и засуха при царе Тан. Говорят, что царь [Фу-си] приготовился к несчастью, узнав о его приближении по предзнаменованиям. [Именно по причине неизбежности] в период упадка Пять Несчастьев[106] происходят часто. Кара небес: когда учения и законы не основаны на Принципе, небо карает людей. Например, когда соломенную вдову приговорили к смерти, не было дождя[107], а когда преданного министра посадили в темницу, в середине лета грянул мороз[108]. Карма: люди, творившие зло в предыдущих жизнях, рождаются вновь в худые времена и сталкиваются с такими несчастьями, как было уже сказано выше, под воздействием сил, вызванных их прежними злодеяниями. Эти моменты детально описаны в *У-син чжэн* (Заметках о действии Пяти Великих Элементов), в "Династийных исторических записках", в *Шоухуэючжэчу-цин*[109] в *Ванфацжэньлунь-цин*[110] и других книгах. Не зная этих вещей, ты допускал высказывания совершенно бессмысленные и безосновательные».

Учитель продолжал: «Теперь я отвечу на другой твой вопрос: полезен ли [буддизм для государства]. Если бы не было болезней, не существовало бы и лекарств. До тех пор, пока присутствуют [умственные и эмоциональные] расстройства, остается нужда в учениях. Как хорошие лекарства были обнаружены от сочувствия человека к больному, так буддизм возник от сострадания [Будды] к мучениям [живых существ]. Великомуудрый появляется в мире от сострадательной любви, для того, чтобы даровать покой людям и умерить их страдания. Чтобы создать людям удобства и лишить их страданий, необходимо сохранить первоисточник; а это невозможно в отсутствии учений. Как сильное, или слабое лекарство требуется в зависимости от степени серьезности болезни, так глубокие, или искусственные учения возникают в зависимости от необходимости, от того, насколько сильно укоренились людские расстройства. В благоприятный период вселенский повелитель способен направлять людей, так как болезни [сознания] слабы, однако в неблагоприятный период учение должен возглавлять Татхагата, поскольку люди в большой беде. Теперь, в злые времена Пяти Упадков, болезни [сознания] наиболее серьезны, ибо люди повержены Тремя Ядами и мучимы Восемью Страданиями. Они лишены счастливой добродетельности, многие страдают от бедности и недугов. Эти страдания своей причиной имеют злодеяния, совершенные в их предыдущих существованиях. Тем не менее обжоры убивают живых существ и наполняют свои животы плотью; скупцы стараются обмануть других, скрывая при этом свою пищу и платье; похотливы оканчивают свои жизни, подобно мотылькам, летящим ночью в пламя; те, кто, подобно обезьянам, любят выпить, не отходят от места, где можно найти бутылки [с вином]. Такие извращенные взгляды и поступки слишком многочисленны, чтобы их все перечислять. Если кто-то в этой жизни поступает неправильно, в следующей

он неизбежно пойдет по Трех Путиям Эш и не сможет избежать страданий на протяжении *кальпы*. Татхагата, Сострадательный Отец, наблюдая ужасные страдания, проповедовал [учение] причины и следствия. Говоря о зле причин и следствий, он учил, как избегать страданий. Он указывал на причины и следствия, [направляя людей к] добру и даруя им путь к просветленности. Есть два вида людей, практикующих это учение: служители и миряне. Служители — это монахи и монахини, обривающие головы и носящие [буддийские] одеяния. Миряне носят обычное платье. Все те, кто соблюдает Пять Заповедей, или Десять Заповедей и ищет пристанища в Законе Будды, от императора до простолюдина, — [миряне]. И миряне, соблюдающих Десять Заповедей добра и практикующих Шесть Парамита, и служителей, взращивающих в себе стремление к просветленности ("великое сердце"), называют *бодхисаттвами*. Они освободятся от страданий, как только отвергнут зло; они обретут просветленность ("радость"), когда будут культивировать добро. Плод обретения рождения в человеческом теле, или в виде небожителя, или достижение состояния Будды есть результат практикования этого отвержения зла и культивирования добра. Дабы показать, как практиковать эти два момента, Всемудрейший изрек свои учения. Теперь, когда учение Будды уже существует, дело самого человека практиковать и распространять их. Те, кто знает учения, отвергают свои семейные [привязанности] и передают факел [традиции], а те, кто стремится к просветленности, вступают на Путь и изменяют свой облик. В сутре сказано: "Если цари, или родители разрешат мужчинам или женщинам стать служителями, то они получат за это неизмеримое воздаяние"[111]. Благодаря существованию монахов и монахинь буддизм не исчез; благодаря буддизму люди могут открыть свой глаз мудрости. Когда их видение чисто, они могут шагать по правильному пути и способны, таким образом, обрести нирвану. Там, где практикуются учения, данные в сутрах, там Будда защищает людей, а небожители оберегают их. Таким образом, польза, [которую буддизм приносит государству,] неизмерима».

Ревнитель спросил: «Очевидно, что те, кто знает учения и распространяет буддизм, приносят стране большую пользу. Но почему землю заполняет так много служителей, нарушающих закон [и ведущих себя] вразрез с [учениями, данными в] сутрах?»

Учитель ответил: «Великая гора всеобъемлюща в том смысле, что на ней собираются птицы и звери, растут и целебные, и ядовитые растения. Океан широк и огромен; рыбы и черепахи плавают по нему косяками, однако там живут также драконы и демоны. Рядом с драгоценной жемчужиной скапливаются в кружок великаны-людоеды, а в окрестностях хранилища сокровищ всегда ждут своего часа грабители. Даже когда прекрасная девушка не подает приглашающих знаков, и красивые, и безобразные мужчины соревнуются, чтобы достичь ее расположения. Больные люди стучатся в ворота лекаря, хотя их никто не звал. На кровавой плоти копошатся муравьи, а мухи — на зловонном трупе. Все народы склоняются перед святым-царем, хотя он не произносит ни слова; все реки текут в море, хотя оно и не думает о том, чтобы их принять. Бедные люди собираются вокруг богатого, хотя он их и не приглашал; ученики приходят к мудрецу, хотя он ничего не говорит. В ясном зеркале отражаются как прекрасные, так и неприятные образы; в чистой воде отражаются и большие, и малые предметы. Широкое пространство неизбирательно объемлет все вещи, а великая земля производит сотни видов трав безо всякого сознательного выбора. Царя Яо почитали, как святого, хотя сын его был глуп; царь Шунь остался верен сыновнему долгу несмотря на то, что отец пытался убить его. У Конфуция было три тысячи учеников, но известны из них лишь семьдесят; имена остальных канули в небытие. Из бесчисленных учеников Будды Шакьямуни неверными были Шесть Монахов, Девадатта и Суакшатра[112]. Даже в дни Будды не все монахи имели чистые сердца, поэтому вполне можно предположить, что в наши упадочные времена недобросовестных еще больше. Однако сострадание Будды, Отца всех, пронизывает

временный мир; мудрые и глупые, добрые и злые, — все должны втирать на него. Такова правда, поэтому нет ничего удивительного [в том, что имеется много недобросовестных служителей].

Но, несмотря на это, яд можно обратить в лекарство; железо — в золото.

Благодаря добродетельности правителя, или неизбежности, люди при царе Яо были достойны того, чтобы их назначили землеправителями, а люди при царе Чжэн — чтобы их предали смерти. Татхагата Кашьяпа ясно обрисовал причины этого в *Шоу-хуэюэ-дзиэ-цзиэ* [113]. Тем, кто желает знать больше, следует прочесть сутру; чтобы не быть утомительным, я не стану приводить ее отрывки здесь».

Итог в стихотворении:

[Приверженцы] сотворенности и нечистоты!

Они уверены в неизблемости своих положений («хотя и ищут»), но не свободны от раздражения!

Ведут пустые споры о внутренней и внешней личности.

Но находятся в круговороте рождений и смертей.

Для них Великий Святой открыл двери Козьей Колесницы,

Советуя вступить в нее и сосредоточиться, дабы обрести нирвану.

Практикуя на протяжении трех жизней, или шестидесяти [кальп]

Пятеричное Концентрирование [114] и Четыре Сосредоточения [115],

[Соблюдая] двести пятьдесят заповедей,

Они освободятся от Восьми Страданий.

Пламя, выжигающее загрязнения эгоизма («человеческой пустоты»),

Мудрость просветленности возобладает над их телами и сознанием.

Но, когда они встретятся с предостережениями Татхагаты,

То будут помнить о более широкой колеснице бодхисаттв.

Спрашивают: «Какой сутрой, или трактатом ты пользовался при разработке этого изложения о сознании?»

Отвечаю: «Махавайрочана-сутрой» и «Трактатом о Просветленном Сознании».

Спрашивают: «Как разъяснено в этой сутре и в трактате?»

[Отвечаю:] «В сутре сказано, что "так они постигают существование лишь *скандха*, но — не постоянного 'я'; они борются, связанные объектами чувств и сознания"» [116].

Также, в той же сутре: «Праваки, отправляющие практику созерцания, зная, как начинают существование живые существа, и как они его заканчивают, выходят за пределы двух крайностей [вечности и отрицания]; посредством этого знания, возникшего из правильных наблюдений, они обретают пункт отправления для освобождения себя [из круга самсары]. Это называется путем *самадхи* праваков»[117].

И еще в той же сутре: «Мантры, изрекаемые праваками, длинные»[118].

Доказательства из «Трактата о просветленном сознании»[119] будут приведены в дальнейшем, поскольку они применимы как к этому, так и к следующему уровню.

Пятое: Сердце, свободное от зерна причинности и кармы.

Это — сознание, реализуемое и удерживаемое пратьекабуддами, живущими в одиночестве, или среди себе подобных. Они сосредоточиваются на Двенадцати Связях причинности и совершенно отвергают [мир] рождений и смертей, четыре [элемента] и пять [*скандха*]. Вянущие цветы и опадающие листья вызывают в них острое осознание преходящей [природы мира вещей] в четырех разновидностях: [рождении, росте, изменении и разрушении]. Они живут в лесах, или в деревнях, строго соблюдая молчание и посвящая себя практике сосредоточения с целью вырвать корень несквества и зерно кармической силы и загрязнения. [Сторонники внешних путей с длинными] ногами и телячьими [привычками] не могут приблизиться к ним, или даже взглянуть на них, поскольку они в одиночестве плывут в бездне строгости, или странствуют в пределах непривязанности. Они соблюдают заповеди, не будучи официально посвященными, и обретают мудрость без помощи наставления учителя. Они сами постигают Тридцать семь Приемов Мастерства[120] и учения о Совокупностях, Органах чувств и Мирах[121]. Они способны привести других к спасению с помощью своих чудесных сил, но не устными наставлениями. Поскольку в них нет чувства великого сострадания к другим, у них нет и знания соответствующих способов [для направления людей]; они озабочены уничтожением своих собственных страданий и постижением нирваны.

Поэтому в сутре сказано: «[Пратьекабудды] уничтожают зерно несквества, корни кармы и загрязнений, которые побуждают людей повторять круг Двенадцати Связей Причинности»[122].

И еще сказано: «В этом у пратьекабудд есть небольшое разделение; различными *самадхи* они очищают кармические [загрязнения] рождений [и смертей]»[123].

Относительно двенадцати причинных связей Шакьямуни говорил в «Сутре охранения государства»: «Далее, послушные дети мои, Тагхагата искоренил чувственные страсти [с помощью] всех *дхьяна*, *вимокша*, *самадхи*, *самантти*, познал рождающиеся и проявляющиеся причины и связи, как плоды. Как Будда узнал это? По какой причине рождаются чувственные страсти у живых существ, от каких связей они происходят? Где он нашел причину, где он нашел связь, чтобы разбить сомнения и очиститься? Причинные связи, порождающие здесь чувственные страсти — неверные мысли. Если это — причина, то связь — неясность. Если причина — неясность, то связь — действия. Если причина — действия, то связь — мышление. Если причина — мышление, то связь — познания и формы. Если причина — познания и формы, то связь — Шесть Мест. Если причина — Шесть Мест, то связь — прикосновение. Если причина — прикосновение, то связь — любовь. Если причина — любовь, то связь — получение. Если причина — получение, то связь — бытие. Если причина — бытие, то связь — рождение. Если причина — рождение, то связь — старение и смерть. Если причина — чувственные страсти, то связь — карма.

Если причина — видение, то связь — алчность. Если причина — чувственные страсти во сне, то связь — чувственные страсти проявленных действий. Таковы причины и связи возникновения действий. Таковы причины и связи возникновения чувственных страстей. Есть два вида причин и два вида связей, которые используют при сокрушении чувственных страстей всех живых существ. Каковы эти пары? Первая: прислушиваясь к различным голосам Дхармы, следовать им; вторая: пробуждать в своем сердце правильные мысли. И еще есть два вида причин и два вида связей. Вырывать [из гуши] живых существ очищением. Иными словами — область сознания *шаматха*, добрые способности *vipaśyāna* [124]. И еще есть два вида причин и два вида связей. Есть не приходящая мудрость, есть мудрость Татхагаты ("подобная Приходившему") [125]. И еще есть два вида причин и связей. В мельчайших подробностях видеть принцип нерожденности, приближаться [к состоянию] отстраненности [от мира сансары] [126]. И еще есть два вида причин и связей: достаточные способы действия и мудрость освобождения, предшествующего настоящему [127]. И еще есть два вида причин и связей: постижение принципа высшей истинности и постепенное обретение мудрости высшей истинности. Таковы причины и связи очищения, уничтожающие чувственные страсти живых существ. Все они ведомы Татхагатам.

Также, добрые ученики, если бы не было многочисленных причин и связей чувственных страстей, не было бы и всевозможных причин и связей для вырывания [из мира сансары]. Иными словами, причины и связи существуют для отстранения от чувственных страстей. Вглядываясь в суть, [видим, что] отстранение существует из-за наличия причин и связей чувственных страстей. Причина в том, что они порождают привязанности» [128].

Итог в стихотворении:

Прагьекабудды, восседающие в Оленьей колеснице, неразговорчивы [129].

Они живут одиноко, как носорожий рог, или группами.

Глубоко созерцая Двенадцать Связей Причинности,

Они обретают чудесные силы за практики длиной в сто кальпа.

Уничтожая свою карму, действительные и возможные загрязнения,

Они испепеляют тело и прекращают мысли [до достижения] полной пустотности.

Они спокойно придерживаются сосредоточения, как если бы ушли в себя;

*Но, пробудившись от дремоты, они еще должны быть направлены ко дворцу
Единоподобия* [130].

Спрашивают: «На основе какой сутры и трактата ты объясняешь это сознание?» Отвечаю: «На основе *Махаян-прочана-сутры* и "Трактата о сознании *Бодхи*". [Спрашивают:] «Как они излагают?» Отвечаю: «В сутре сказано: "Прагьекабудды уничтожают зерно невежества, древесный ствол кармы и чувственные страсти, побуждающие человека повторять цикл Двенадцати Связей Причинности. Они свободны от воздействия [проповедующих] сотворенность и прочее; неподвижное состояние ума, обретаемое ими, не может быть постигнуто никем из приверженцев внешних путей. Поэтому Будда говорил, что [прагьекабудды] свободны ото всяких недостатков"» [131].

И еще: «Пратьекабудды глубоко проникают в закон причины и следствия, твердо укрепляются в практиковании молчания и обретают *самадхи* безразличия ко всем вещам, которые нельзя описать словами. Это называется путем *самадхи* пратьекабудд»[132].

И далее: «О, Повелитель Тайн! Если кто-либо станет совершенствоваться в мантрах пратьекабудд и шраваков, то он уничтожит множество недостатков»[133]. Еще: «Мантры, объясняемые шраваками, долги. Пратьекабудды несколько отличаются от шраваков тем, что они тщательнее вычищают карму, благодаря своему более высокому *самадхи*»[134].

В «Трактате о сознании *Бодхи*» Нагарджуны сказано: «Среди последователей Второй Колесницы (Хинаяны) шраваки серьезно следуют положениям Четырех Благородных Истин, а пратьекабудды — Двенадцати Связям Причинности. Зная, что составные части Четырех Великих Элементов[135] и Пяти *Сканда* в конце концов изнашиваются, они развивают в себе глубокое чувство отторжения и уничтожают привязанность [к мысли о] постоянном "я". Посвятив себя реализации своих учений, они рассматривают конечной целью обретение нирваны полного прекращения. Последователи Махаяны должны размышлять так: сторонники Второй Колесницы, хоть они и уничтожили привязанность [к идее постоянного] "я", все еще не свободны от привязанности к дхарме[136]. Они очищают свои [шесть видов] сознания, но не знают о других[137]. После продолжительного времени они достигают своей цели: полностью отбросив свое тело и сознание, они верят, что достигли нирваны, — состояния, подобного ясной и неподвижной Великой Пустоте. Для тех, кому предопределено быть [последователями Хинаяны], трудно развить [новый образ] жизни; вполне возможно, что им придется ждать многие *кальпа*, чтобы реализовать его. С другой стороны, тем, кому предопределено не в такой степени, перейдут от Хинаяны к Махаяне, как только им представится такая возможность, не ожидая на протяжении *кальпа*, и убедятся, что превзошли троичный мир, восходящий из призрачного города. Из-за их предыдущей веры в будд, силой привносимого и имеющегося (*адхиштхана*) всех будд и бодхисаттв, из-за того, что они руководствовались умелыми направляющими, они в конце развили в себе стремление [к Махаяне]. Начиная с уровня веры, они наконец обрели состояние Будды, проведя бесчисленные *кальпа* в трудах и суровых практиках. Теперь очевидно, что шраваки и пратьекабудды — существа малой, низшей мудрости; [к их состоянию] не следует стремиться»[138].

В комментарии к *Дашабхумика-сутре*[139] сказано: «Если кто-либо падет на уровень шравака, или пратьекабудды, то станет человеком великой слабости и несчастья. Как разъяснено на вспомогательном пути Закона:

Падсть на уровень шравака, или пратьекабудды

Называется смертью бодхисаттвы;

Он теряет все свои обретения.

Нет страха большего,

Чем тот, [который испытывают,] впадая в ад;

Падсть же на эту Вторую Колесницу —

Воистину, наивеличайший страх.

Даже если он попадет в ад,

То, в конечном счете, сможет стать Буддой;

Однако, попав на Вторую Колесницу,

Он совершенно закрывает себе путь [становления] Буддой.

Именно по этой причине Будда проповедовал в своей сутре:

Как тот, кто желает прожить долго, боится отсечения головы,

Так бодхисаттва должен бояться

Что попадет на уровень шраваков и пратьекабудд».

Свиток третий

Шестой уровень: Сердце Миханы, связывающее [себя с] (симпатизирующее) другими.

Это — Дхарма бодхисаттв («великих мужей»), известная, как Колесница [установления] связей с другими. Она поднимается гораздо выше учений сторонников внешнего пути и ведет людей к спасению, превосходя учения шраваков и пратьекабудд. Бодхисаттвы стирают прочь пыль привязанностей, осознавая Двойную Пустотность[140] и Тройную Природу[141]. Практикуя Четыре Безграничных [Состояния Ума][142] и Четыре Объемлющих Деяния[143], они равным образом приносят пользу окружающим. Они глубоко и последовательно сосредоточиваются на [сознании—] *алая*, придают большое значение состояниям ума, которые так же невещественны, как духи, или языки пламени. Они проводят *кальпа*, повторяя циклы рождений и смертей, подбадривая себя, чтобы не лишиться первоначальной решимости, сражаясь с тремя видами [усталости][144]; они надеются обрести прекрасные результаты обретения просветленности от своей посвященности Четырем Клятвам[145]. Они строят стены города *самадхи*, сажают в него полководца «только-сознание», победоносно сражаются с ордами искушений, преодолевают главаря бандитов, имя которым — загрязнение. Возглавив бойцов восьмеричной армии[146], они связывают [живые существа, сбившиеся с дороги] веревкой приспособления («равных дел»)[147]; оседлав скакунов Шести Сверхъестественных Сил[148], они уничтожают [зло извращенных взглядов] мечом мудрости. На [последнем] пятом уровне они будут вознаграждены благородным титулом и назначены ко двору Царя Сознания в столице Четырех Добродетелей[149].

Результат, обретенный подобным способом, — высшее состояние, в котором можно отыскать истинный покой; любая попытка описать его бесполезна — он вне слов. Они будут мирно стоять на платформе Истины, непринужденно проживать во дворце Мира Дхармы. Обычный человек, вознагражденный за *кальпа* своих стараний, теперь именуется Повелителем и впервые получает имя Царя Дхармы с Четырьмя Мудростями[150]. Затем в море [сознания—]сокровищницы вздымающиеся валы семи сознаний[151] успокаиваются, а, после [осознания пустотности] *скандха*, уходит зло, происходящее от шести злодеев[152]. Подобно плотной крышке к коробке, их неразделяющая и совершенная мудрость будет пребывать в гармонии с вечной Истиной. Их сострадание, еще более усилившееся после обретения просветленности, распространится на все живые существа на всех путях. Проповедуя учения Трипитаки, они ведут к спасению три разновидности существ с различными способностями[153]; разъясняя Десять Заветов, они ведут к

спасению существ Шести Путей Перемен. Что касается Колесниц, то они устанавливают только три; сознаний они обсуждают только восемь. Они подразделяют [живые существа] на пять видов [и считают, что некоторые не обладают возможностью обрести просветленность][154]. Они считают, что из Трех Тел [Будды одно] — постоянное, [а два] — преходящи[155]; что сотни сотен миллионов тел изменений (Нирманакая) [ведут живые существа к] спасению в шести дождях[156], и что [тысяча Шакья]муни на тысяче [лотосовых] цветков проповедуют учения Трех Колесниц[157].

Поскольку связано с чувствами всего сущего в Мире Дхармы, [именуется сознанием], симпатизирующим другим. Слово «Великая» (*маха*) употреблено, потому что это — [Единая Колесница], в отличие от Козьей [Колесницы] и Оленьей [Колесницы][158]. Поскольку ведет себя и других к совершенной сути (просветлению), названо «Колесницей» (*яна*). Это — система учения, которое достойный человек должен практиковать, к которому каждый буддхисаттва должен прикреплять свое сердце. Последующее — общее описание учения школы, распространенной на севере [реки Янцзы — китайской школы Йогачара].

Итог в *готха*:

В море сознания никогда не бывает волнений,

На нем — ни единой морщинки;

Валы мечутся туда и сюда,

Когда их вздымает ветер мыслей.

Люди на улицах пребывают в заблуждении;

Их привлекают мужчины и женщины, подобные призракам.

Последователи внешних путей сходят с ума;

Их влечет к себе великая башня миражей.

Они не знают,

Что ад и рай создан их собственными умами.

Неужто они поняли все так,

Что «только-сознание» освободит их от несчастий?

Как бы то ни было, практикуя

Шесть Парамита и 10000 практик на протяжении трех капы,

Практикуя пятьдесят два уровня [просветленности],

Они обретут («раскроют») Единое Сознание[159].

Когда они очистят сердце,

Отрубив все, что мешает чувственно и рассудочно,

То найдут свою собственную Сокровищницу —

Просветление и Нирвану.

Теперь они полностью обладают

Тремя [Прекрасными Качествами] и Четырьмя [Свойствами][160].

Как же долго они искали в других местах,

Не ведая, что уже ими обладают!

То, что вне речи и постижения,

Пронзает всю вселенную («Мир Дхармы»);

Увы, не зная этого,

Дети плывут в водах самсары, подобно обломку тростника.

Спрашивают: «В какой сутре, или трактате ты справлялся, дабы определить это сознание?» Отвечаю: «В *Махаянйрочана-сутре*, "Трактате о сознании Бодхи" и других». [Спрашивают:] «Как изложено в них?» Отвечаю: «В *Махаянйрочана-сутре* сказано: "О, Повелитель Тайн! Практика Махаяны состоит в том, чтобы развивать безусловленное ("несвязанное") [намерение] спасать других. Ни у чего не имеется [неизменной] само-природы. Почему так может быть сказано? Потому что тот, кто в далеком прошлом практиковал таким способом, наблюдал [природу] *сканды* и [сознания] *аяя*, он знал, что представлявшееся само-природой было иллюзией, призраком, тенью, эхом, огненным кругом, или миражем"»[161].

В «Трактате о сознании Бодхи» Нагарджуны сказано: «Есть также существа, которые развивают сознание Махаяны и практикуют деяния будхисаттв; не осталось никаких учений, которые они бы не изучили. Три *кальпа* потрачены на практикование Шести Парамита и десяти тысяч дисциплин. В совершенстве постигнув их, они осознали плод становления Буддой. Они провели долгие время перед тем, как достичь своей цели, поскольку учения, которые они изучали, требуют развития по уровням»[162].

Спрашивают: «Касательно просветленных, устранивших и эмоциональные, и умственные препятствия и реализовавших Четыре Свойства, — можно ли считать их достигшими высшего?» [Отвечаю:] «Нет, они не достигли первоначального источника». [Спрашивают:] «Откуда это известно?»

[Отвечаю:] «Нагарджуна объясняет, что "даже если практикующие выкорчуют все зло, будут практиковать все доброе, достигнут высшей стадии, выходящей за уровень Десяти Стадий [Будхисаттв], в совершенстве осознают Три Тела [Будды] и обретут Четыре Свойства, они все же останутся на уровне невежества, не обретя мудрости (ясности)"»[163].

В соответствии с этим свидетельством, в этом сознании просветленные еще не достигли [высшего] Источника Сознания; они просто отделили заблуждения, которые существуют вне Сознания. Они все еще не обнаружили драгоценностей тайной Сокровищницы.

Седьмое: Сердце, осознающее, что оно нерожденно.

Великое пространство, обширное и неподвижное, объемлет в себе все вещи; великий океан, глубокий и прозрачный, в каждой капле своей воды содержит тысячи существ. Как [основная цифра] «один» является матерью сотни и тысячи, так и пустота — корень всего сущего. Эти временные существа не есть существа[164]; и все же вселенная наполнена существами. То, что абсолютно пусто (Таковость) — не пусто; и все же оно проявляет себя в разнообразии вещей и нигде не зафиксировано. Материя, отличная от пустоты, раскрывает себя во всех формальных проявлениях; и все же природа ее пустотна. Пустота, которая неотличима от материи, сводит к нулю все особые отличия; и все же она проявляется, как многообразие временных существ. Таким образом, материя — это не что иное, как пустота, а пустота — не что иное, как материя; все феноменальные существа — того же строения. Что может стать исключением? [Отношения между ними] сопоставимы с неразделимостью воды и волн, или золотом и украшениями, [из него сделанными]. По этой причине были введены выражения «ни единое, ни двойственное», «двойная истина»[165] и Четыре [вида] Срединного [Пути][166]. Пустоту следует постигать свободно, превосходя беспочвенные рассуждения с помощью Восемеричного Отрицания.

Этим станет возможно без сражения подчинить Четыре Зла[167], а Три Яда[168] исчезнут сами по себе. Поскольку *сансара* («рождение и смерть») есть не что иное, как нирвана, не должно быть никаких разделений на виды. Поскольку состояние загрязненности есть не что иное, как состояние просветленности, нет никакой необходимости отбрасывать загрязненность и обретать просветленность. Существование видов основывается на безвидовом виде: существование пятидесяти двух уровней[169] не нужно отрицать. Поскольку эти уровни невидовые, их существование не мешает приверженцу в единый миг обрести просветленность. Он моментально отправляет практики, совершенствование которых заняло три *кальпа*, раскрывая учения Трех Колесниц, основывающиеся на принципах Единого [Срединного] Пути, он трудится ради спасения («изменения») других. Он скорбит о тех, кто, пребывая в четвертом сознании, не осознает, что *скандха* нескальны. Он также сожалеет о тех, кто, принадлежа к шестому сознанию, разделяют субъект и объект («постижение и постигаемое»)[170]. Царь же Сознания[171] свободен и осознал свою истинную природу, подобно воде, свободной от волнения; замутненная, непрестанная деятельность на поверхности сознания, сравнимая с волнами на поверхности воды, исчезнет. Оснащенный правильной мудростью и мудростью соответствующих средств [для укрепления истинного видения], он обретает просветленность в сущностном единении с Единоподобием. На основе абсолютного Срединного Пути может быть обретена Двойная Истина — [относительная и абсолютная]. Он понимает, что сущностная природа его собственного сознания исходно нерожденна, и что объект и субъект — неразделенны. Таковы основные принципы учения Южной Школы[172].

Поэтому Махавайрочана говорил Повелителю Тайн: «О, Повелитель Тайн! Он, таким образом, отбросил даже ту мысль, что нет постоянного "я". Из-за свободы ("самопробывания") Повелителя Сознания он осознает, что его сознание исходно нерожденно. Почему? Потому, о, Повелитель Тайн, что сознание необретаемо во времени»[173].

В комментарии [174] сказано: «Повелитель Сознания — это Царь Сознания. [Поскольку сознание] не имеет препятствий и разделении на бытие и небытие, ему ничто не мешает. Поскольку оно может совершенствовать свои великолепные свойства так, как желает, используются слова «свобода Повелителя Сознания». «Свобода Повелителя Сознания» ясно указывает на состояние просветленного сознания, сияние которого может быть проявлено еще ярче и еще более значительно, чем на предыдущей стадии. Царь Сознания подобен воде в озере, природа которой исходно ясна и чиста. Чистота ее свойств такая же, как у очищенных в воде пылинки. Поэтому, когда осознают чистоту этого сознания, обретают способность понять, что сознание исходно нерождено. Почему? Потому что сознание необретаемо во времени. Волны в великом океане, будучи обусловлены причинами [— ветром и прочим], не существовали до и не будут существовать после [в тех же формах]. Природа же воды иная. Вода не была несуществующей, когда волны стали зависеть от причин, и не будет несуществующими после того, как волны исчезнут с исчезновением причин. Таков же и Царь Сознания; он не знает различия между до и после. Поскольку он свободен от различения до и после, хотя его особенности возникают и исчезают, будучи обусловлены ветром мира предметов, сущностная природа сознания свободна от возникновения и исчезания. Если понять, что сознание исходно нерождено, то понемногу вступишь во врата литературы А» [175].

Поэтому о значениях Необусловленного и о его условиях, о причинах и связях [пробывания в] самсаре, об освобождении из нее и прочем пространно излагается в таких текстах, как *Шримала-сутра* [176], *Ратнаготра-шастра* [177] и *Фосин-лунь* [178]. Выражение «исходно нерожденный» относится к [Восьмеричному Отрицанию]: нерожденный, неуничтожимый, непрекращающийся, непостоянный, неедин[ачный], не различный, неуходящий, неприходящий. Последователи Мадхьямики считают это Восьмеричное Отрицание абсолютным Срединным Путем. По этой причине учитель Чжи-цзя [179] пространно обсуждал его значение в таких трудах, как *Эр-ди-фан-янь* и *Фо-син-и* [180].

Итог в *гатха* из пяти двустрочий:

Причинно обусловленные вещи лишены настоящей само-природы;

Они пусты, переменчивы, и все же абсолютно реальны («Срединного Пути»); все они нерождены.

Волны, которые никогда более не появятся после своего исчезновения, есть не что иное, как сама вода.

Единое Сознание подобно воде; оно исходно чисто и прозрачно.

Мудрость [человека] всепроникающая, если он осознал единство бытия и небытия («формы и пустоты»),

Тогда он ясно увидит принцип Двойной Истины.

Острый меч Восьмеричного Отрицания отсекает все пустые рассуждения;

Пять односторонних [взглядов] [181] сами собой разрешатся, и человек сможет обрести истинное умиротворение.

Так он встает на Путь Будды, его сознание свободно и беспрепятственно;

[Теперь он готов] двигаться к следующему этапу от своих первоначальных врат [отрицания].

В сутре сказано: «О, Повелитель Тайн! Он отбросил даже то, что постоянное "я" отсутствует. Из-за свободы Повелителя Сознания он сможет познать, что его сознание исходно нерождено. Почему? Потому, о, Повелитель Тайн, что сознание необретаемо во времени. Тот, кто так знает истинную природу своего сознания, есть последователь йоги, прошедший вторую кальпу»[182]. В «Трактате о сознании Будды» говорится: «Подвижник должен знать, что все вещи пусты. Если он постигает, что все вещи несозданы, то в своем осознании единства сущности своего сознания и Таковости он не увидит никакого различия между телом и сознанием. Пребывая в истинно абсолютной мудрости равенства и покоя, он уже никогда не отойдет от этого. Если возникнет иллюзия, ему следует понимать, что это — иллюзия; он не должен следовать за ней. Когда иллюзия исчезает, Источник Сознания становится неподвижным»[183].

Спрашивают: «Можно ли назвать это сознание, с его мирностью, необусловленностью, превосхождением беспочвенных рассуждений, высшей просветленностью?»

[Отвечая:] «Бодхисаттва Нагарджуна разъяснял: "Чистое [состояние] исходной просветленности с безначального начала не есть нечто, что можно приобрести суровыми практиками, или какой-либо другой силой. Всем внутренне присущи совершенные свойства и исходная мудрость. Исходная просветленность также вне четырех видов описания[184] и пяти односторонних взглядов. Определить его, как естественное — неестественно; определять его, как чистое сознание также неверно. Его можно выразить только отрицанием. Такое состояние все еще относится к области заблуждений, а не просветленности"»[185].

Восьмой уровень: Сознание воистину гармонизированное с Единым Путем[186].

Родившийся в Китае Конфуций распространил учение о Пяти Неизменных [Добродетелях] по всей стране («по девяти провинциям»). Благороднейшие из людей появились в Индии и проповедовали учение Единой Колесницы, развернув его в учения Трех Колесниц. Оселенные люди оставались дома и не выходили на улицы, [чтобы услышать речи Конфуция]; невежды отходили [от собравшихся вокруг Будды] и не возиращались[187]. Лишь семьдесят выдающихся последователей [Конфуция] пришли в лекционный зал, а двенадцать тысяч архатов поверили золотым речениям [Будды]. Учение о Пяти Неизменных [Добродетелях] не смогло стать [основным в Китае, точно так же,] как круг невозможно вписать в квадрат; Колесница, ожидавшая вне [горящего] дома, не смогла привлечь Хина[янистов] и [некоторых последователей] Маха[яны][188].

Из-за такого [состояния] душ людей Будда был вынужден сидеть под деревом Бодхи тридцать семь дней[189]; ему пришлось также ждать сорок лет[190]. Сперва Будда проповедовал учение о Четырех Благородных Истинах, а затем то, что изложено в *Вайтулья-сутре* и прочее, с целью смыть наносы ложных взглядов о том, что постоянное «я» у человека и составляющие [элементы мира] реальны. После этого он изложил совершенное учение, подобно тому, как небеса проливают обильный дождь на бутоны и листья растений[191].

[При изложении Сутры Лотоса] он впервые вошел в лотосовое самадхи, и ему открылось, что сущностная природа [всех живых существ] незагрязнена, [так же, как лотос остается чистым, хотя и растет в грязи]. Затем он выпустил луч света из круга белых волос между бровей, явив свою совершенную и всепроникающую мудрость. Он восхвалял мудрость

просветленных, постигших, что учение Единой [Колесницы] включает в себя учения Трех [Колесниц], и рассказал, что его просветление наступило в незапамятном прошлом, указывая, что Будда Шакьямуни есть просто временное проявление вселенского Будды. [В сутре говорится, что] *ступа*, украшенная драгоценными камнями, в которой делили сиденье два Будды[192], поднялась с земли в воздух; что мир содрогнулся, а те, кого вели четыре предводителя, возникли из расщелины и восхвалили [Будду, проповедовавшего сутру][193]; что он ободрил искателей истины, передал им драгоценный камень вселенского повелителя, спрятанный в его волосах[194]; и что бодхисаттва преподнес низку жемчуга[195].

Хотя Шарипутра и был известен своей мудростью, но засомневался — не обратился ли Будда искусителем[196], а бодхисаттва Майтрея, исходно просветленный, был ошеломлен, когда Будда назвал старшего бодхисаттву своим сыном[197]. Именно в этот момент окончательная истина, долго вынашивавшийся план был провозглашен; именно в этот день всем открылся наилучший («недвойственный») путь. Поэтому козы и олени пали, а белый бык, ожидавший у [горящего дома] легко побежал. Когда появилась девочка Ниша, Царь Слонов приветствовал ее[198]. Двойная Практика[199] есть, как и раньше, прибежище и телу, и духу, а Десять Особенностей Существования[200] — это дворец, где можно легко совершенствовать Практики Прекращения и [Ясного] Созерцания[201]. Татхагата покоя и света Прабхутаратна, вселенский Будда провидит в единстве видения и видимого природу сознания; его временные проявления, в соответствии с обетами [спасти все сущее, данными вселенским Буддой], производят действия, согласные подаваемым им знаками.

Это [состояние просветленности] покойно, но сверкающе; хотя и сверкающе, но всегда покойно. Оно походит на прозрачную воду, или на золотое зеркало, отражающее образы. Никакой разницы нельзя провести между водой и зеркалом, или между отражающим и отражаемым по их свойствам отражения. Ясно, что знаемое есть знание (*праджня*), а знание — знаемое. В этом причина [определения этого сознания], как «превосходящего мир вещей»; воистину, обрести просветленность, означает «знать свое сознание таким, какое оно есть»[202].

Поэтому Будда Махавайрочана говорил Повелителю Тайн: «Обрести просветленность — это знать свое сознание таким, какое оно есть. О, Повелитель Тайн! Совершенное просветление (*ануттара-самьяksamбодхи*), однако, никак невозможно обрести. Почему? Потому, что признаки просветленности такие же, как у пустого пространства. Нет никого, кто бы понимал их, нет никого, кто бы раскрыл их. Почему? Потому, что просветленность не имеет признаков. О, Повелитель Тайн! Все дхармы — без признаков и подобны пустому пространству».

В этот момент Ваджрапани спросил: «Тогда, о, Повелитель, кто же стремится ко всеобъемлющей мудрости? Кто обретае совершенное просветление? Кто вырабатывает знание, помогающее другим достигать просветленности?» Будда сказал: «Сознание ищет просветленности и всеобъемлющей мудрости. Почему? Потому, что исходная природа [сознания] ясна и чиста: она не внутри, не извне; ее также не найти и между. О, Повелитель Тайн! Совершенное просветление Татхагаты ни синее, ни желтое, ни красное, ни белое, ни розовое, ни алое, ни кристально; оно ни длинное, ни короткое, ни круглое, ни квадратное, ни темное, ни светлое; оно не мужчина, не женщина, не двуполое. О, Повелитель Тайн! Сознание не отнесешь ни к природе мира желаний, ни к миру форм, ни к миру отсутствия форм. Оно — ни небожитель, ни нага, ни яма, ни гандхарва, ни асура, ни гаруда, ни кимнара, ни махорага. Оно не основывается на мире восприятия ухом, языком, или умом. Нет в нем ни видения, ни видимого. Почему? Сознание, особенности которого

подобны пустому пространству, превосходит как индивидуализацию ("разделение"), так и неиндивидуализацию. Причина в том, что, поскольку природа [сознания] та же, что и у пустого пространства, она едина с Сознанием ("сердцем"); поскольку природа идентична с Сознанием, она идентична с просветленностью. Таким образом, О, Повелитель Тайн, эти три — сознание, особенности пустого пространства и просветленность — одинаковы ("недвойственны"). [Сознание и просветленность] коренятся в духе сострадания и полностью обладают мудростью средств [спасения]. О, Повелитель Тайн! Я проповедую учение таким образом для того, чтобы все бодхисаттвы, чье *бодхиचितта* (просветленное сознание) ясно и чисто, постигли свое сознание. О, Повелитель Тайн! Если какой-либо мужчина, или женщина захотят постигнуть это, им следует постигать свое сознание таким образом. О, Повелитель Тайн! Постичь свое сознание значит понять, что сознание не определимо в причинно обусловленных [понятиях, — будь то] цвета, формы, объекты, вещи, восприятия, устроения, предрасположенности, ум, "я", "мое", субъекты привязанности, объекты привязанности, чистое состояние, органы чувств, ощущения и прочее. О, Повелитель Тайн! Это учение чистого *бодхиचितта* бодхисаттвы именуется предварительным путем очищения Дхармы"[203].

Пояснение: Такие слова, как «без особенностей», «подобно пустому пространству», «ни сине, ни желто» ясно предполагают необусловленную Истину Дхармакая, Подобия, или Единого Пути. Будда объясняет это учение, как «предварительный путь очищения Дхармы». В *Да-чжи-Ду-лунь* это названо «первым шагом вступления на Путь Будды»[204]. Здесь имя Будды указывает на Будду Маидалы, Махавайрочану в Алмазном Приделе. В откровенных [буддийских] учениях эта [необусловленная Истина] понимается, как высший принцип мудрости, [определенный] Дхармакая; но, если подходить с позиций Сингон, то это всего лишь введение. Будда Махавайрочана и Нагарджуна ясно выразили этот момент, так что не следует иметь на этот счет никаких сомнений.

Сутра продолжает: «То, что известно, как природа пустоты, свободно от чувственных восприятий и их объектов, не имеет признаков и предметности; оно вне сферы беспочвенных рассуждений и подобно пустому пространству; оно свободно от мира существования и несуществования, и от всех условий; оно свободно от восприятий пяти чувств и сознания»[205]. Этот отрывок также проясняет природу Дхармакая Принципа.

[Учитель] Трипитаки Шубхакарасимха разъяснял: «Когда практикующие пребывают в этом сознании, они знают, что оно не есть уровень Чистой Земли Шакьямуни; видят далекое-далекое, вечное Тело Будды исходного пребывания, собрания бодхисаттв, отправляющих высшие практики. Те, кто занят подобными практиками, хотя они и достигли уровня равной просветленности, не в состоянии постичь ни одного [из проявившихся бодхисаттв]. По этой причине [учение] названо «тайным»[206]. Будду, утверждающего этот принцип, называют Вайрочаной из земли неизменно ясного сияния.

Учитель Чжи-и[207] из храма Гуо-и-кин на горе Тяньтай в Китае эпохи Суй с помощью этого подхода практиковал созерцание прекращения и [ясного] видения (*чжигуань*) и обрел потосовое *самадхи*. Взяв источниками [Сутру] Лотоса [Благого] Закона, *Мадхьямика-карिका* [Да]-чжи-ду-лунь, он свел воедино положения школы Тяньтай. Описание этого учения приведено выше. Итог в *ганга* из четырех двустрочий:

Бодхисаттвы на предыдущих ступенях занимались беспочвенными размышлениями.

Опыт просветленности такого сознания все еще не истинный.

Единый Путь, необусловленный и без признаков, не имеет ни пятнышка;

Он раскрывает учение недвойственности бытия и небытия.

Когда отвергается и видение, и видимое, обнаруживается вечная основа спокойствия;

Когда истощается вся мысленная предопределенность, встречаешь [Махаяиро]чану.

Подобно обширному пространству, он не знает двойственности тела и сознания.

Свободно приспосабливая себя ко всем существам, он вечно проявляет («изменяет») себя.

Спрашивают: «Можно ли рассматривать принцип Истинного Подобия, Единого Пути, или Единого Мира Дхармы, как абсолютного Будду?»

[Отвечаю:] «Нагарджуна сказал: "Единое Сознание Мира Дхармы невозможно определить ста отрицаниями, или тысячью утверждениями. Оно пренебрегает и срединной позицией [— сопряжением утверждения и отрицания]. Поскольку отрицает срединную позицию, то неидентично [названию] небес, [известному, как 'ни мысль, ни отсутствие мысли']. Не будучи идентичным с [названием] небес, оно выходит за все определения; как бы красноречив ни был человек, его слова закончатся, а размышления прекратятся. Такое понимание Единого Сознания все еще принадлежит области невежества и не входит в категорию истинной просветленности"»[208].

Девятое: Глубочайшее [сокровенное] сердце, постигающее свою не[изменную] самоприроду.

При рассмотрении этого уровня можно выделить два подхода: явный и сокровенный. То, что очень глубоко — это океан, а высоко вздымающееся — гора Сумеру; то, что обширно, — это великое пространство, а длинное — период в одну *кальпа*. Период в одну *кальпа* может закончиться, пространство можно измерить; известно, что высота Сумеру — 160 *йоджана*, а глубина океана — восемьсот миллионов *поджала*. То, что близко к нам, но все же трудноопределяемо — наше сознание. То, что бесконечно мало, но все же пронизывает все пространство — это наш Будда. Наш Будда нецеликом, а наше сознание — безгранично. [Такие известные математики, как] Цзяо Ли и Чжу И пришли бы в замешательство и оставили все попытки измерить их; остроглазые Ли Чжу и Анироддха[209] стали бы слепыми и не смогли бы их увидеть. Царь Ю потерял бы дар речи, [пытаясь определить их,] а Куа Фу[210] не смог бы утнаться за ними. Ни знания Хинаянистов («шраваков и пратьекабудд»), ни мудрость Махаянистов («бодхисаттв») недостаточна для того, чтобы постичь их. То, что действительно таинственно и непостижимо — это Будда, который есть наше сознание.

Потеряв из вида свое сознание, земные существа постоянно носятся по волнам Шести Путей Превращений. Однако, хоть единожды увидев первоисточник своего сознания, они обнаружат, что воды его прозрачны и неподвижны. Как ясная вода отражает неискаженные образы всех вещей, так и Будда, который есть их сознание, знает истинную суть всех вещей. Будучи в растерянности с этим принципом, земные существа неспособны освободить себя из круга превращений. Они отравлены до сумасшествия; они неспособны постичь собственное сознание.

Поэтому сострадательный Отец великой просветленности показал им путь к возвращению. Дтина пути к возвращению — пятьсот *поджана*; это [девятое] сознание — постоянный двор. Никакой постоянный двор не есть постоянное жилище. Они должны двигаться вперед, отвечая новым условиям. Двигаясь вперед и вперед, они не имеют постоянного места; они не неизменны («не имеют самоприроды»). Все вещи лишены собственной природы; [поэтому для человека возможно развиваться,] оставляя позади низкое и стремясь к благородному. По этой причине возможно выдвинуть такую высшую установку [школы Хуань], как «истинное подобие позволяет», либо — получать такие сокровенные наставления [школы Сингон], как «любой способен осознать высшую истину, поскольку он не неизменен». Будучи пробужденными от духовного застоя [в восьмом сознании] и поняв, что [восьмое] не есть высшее, они впервые развивают сознание, идентичное с природой пространства. Таким образом, [восьмое сознание,] в свою очередь, становится основой. Хотя это сознание — высшее достижение в сравнении с обретенным на предыдущих уровнях, при сопоставлении с последним сокровенным сознанием это лишь начало. Верно то, что «в тот миг, когда человек направляет свое сознание на просветленность, он обретает просветление»[211]. Прекрасная сила состояния Будды у подвижника — таинственна в тот миг, когда он направляет свое сознание на просветленность; все великолепные свойства проявляются впервые, а с Единого Сознания снимается покров. Когда он осознает это сознание, то приходит к пониманию, что трюичный мир[212] есть его тело, а вся вселенная — его сознание.

Будда [Вай]рочана[213] на протяжении двух недель подробно излагал значение этого [сознания], после того, как впервые достиг просветленности, великому бодхисаттве Самантабхадра и другим. В то время он пребывал в украшенном лотосами приделе в стране, именуемой Мир Дхармы. Он проявил себя в семи местах и собрал посемь собраний для провозглашения *Аватамсака-сутры*. Он впервые вошел в сосредоточение, известное, как *сагарамудра самадхи*[214] и созерцал всераспространенность Природы Дхармы (*дхармата*).

Как солнце сперва осеняет самые высокие горные пики, пока весь мир все еще лежит во тьме, так он (Будда) просвещал тех, кто был наиболее продвигнут, с помощью учения недвойственности сознания и Будды. Он учил, что в едином мгновении содержится бесконечное время, и в бесконечном времени — единое мгновение; что одно — это множество, а множество — одно, то есть, что во всеобщем содержатся частности, а в частностях — всеобщее. Он иллюстрировал это бесконечно взаимозависимое соотношение времени и пространства, уподоблявая их сети Индры[215] и слиптию лучей зажженных ламп. Закончил он изложение историей о молодом подвижнике по имени Судана, которого он побудил направить свой ум на обретение просветленности под руководством Манджушри и при наставлениях Самантабхадры, прилагал постоянные усилия к самосовершенствованию и посещал своих духовных друзей в более чем ста городах. Он учил, что практиковать одно действие значит практиковать все действия; что подавлять одно зло значит подавлять все виды зла; что, хотя полной просветленности достигают в тот миг, как решают стремиться к ней, или как совершенствуют свою перу, в практике необходимо подняться до Пяти Сфер Развития бодхисаттв[216]; и что, хотя свойства и сущность недвойственны, Десять Тел [Будды][217] должны равным образом вернуться к источнику (Будде Вайрочане). Таковы основные положения *Аватамсака-сутры*.

[Сокровенный подход:] Татхагата Махавайрочана говорил Повелителю Тайн: «То, что известно, как природа пустоты, свободно от чувственных восприятий и их объектов, не имеет признаков и вещественности; его не достигают беспочвенные разглагольствования, оно подобно пустому пространству; освободившись от мира бытия и небытия, ото всех

условий и от объектов пяти чувств и сознания, следует развивать глубочайшее сознание, знающее о своей неизменной природе»[218].

Относительно сказанного «глубочайшее сознание, знающее о своей неизменной природе» учитель Шубхакарасмх говорил, что это объемлет все учение школы Хуаянь[219]. Причина в том, что измерение Хуаянь состоит в прояснении, после исследования Первопричины и взгляда на конец, того, что Мир Дхармы Истинного Подобия не остается неизменным, но проявляет себя в относительном виде.

На основе этого положения учитель Ду-шунь[220] составил такие трактаты, как Хуа-янь-чжао-чжи-гуань[221] и Фа-чжао-гуань[222], а его ученик Чжи-янь[223] наследовал своему учителю. Учитель Фа-цзян[224], ученик Чжи-яня, много писал о пяти главных учениях буддизма, например Чжи-гуань[225], Гуань-му[226], комментарий к Аватамсика-сутре[227] и другое. Это — основные работы, разъясняющие суть учения школы Хуаянь.

Итог в гатхе из шести двустрочий:

Ветер и морская вода едины; Царь Дракон испускает их одновременно[228].

Истинное подобие и самсара едины; обе принадлежат нику [Мира Действительности].

Тот, кто подобен ясному зеркалу [лунь-до-ля-хуа][229], раскрывает свою суть, функции и принадлежность.

Велик тот, кто объемлет [Тричный Мир:] материи, земных существ и будд.

Состояние взаимозависимости вещей продемонстрировано Глубоким Десятеричным взглядом[230].

Звуки приливного течения сагарамудра самадхи поглощают пять течений учения[231].

Все существующие вещи взаимосвязаны, подобно ячейкам сети Индры;

То же, что сокровенно и совершенно рассеяно, подобно лучам света, — есть Сознание.

Практикование самадхи Хуаянь есть [действие, направление которого включает] все действия.

Будди Вайрочана в Десяти Телах свободно проявляет себя во всех мирах.

Вступление в это святилище считается первым шагом к обретению состояния Будды.

Для обретения просветленности следует стремиться к практикованию Пяти Серий Сосредоточения[232].

В сутре объясняется: «Освободившись от мира существования и несуществования, ото всей обусловленности, ото всех объектов пяти чувств и сознания, следует развивать

глубочайшее сознание, знающее, что оно не есть непреложно. Оно будет продолжать развиваться до состояния, равного буддам, подобным неизмеримому пространству. О, Повелитель Тайн! Будда проповедовал, что предварительное сознание, подобное этому, есть причина достижения состояния Будды. Это сознание свободно от загрязнений кармы, но может быть им подчинено»[233].

В *Ваджрашекхара-тантре* разъясняется: «Бхагаван, бодхисаттва Самантабхадра с полностью просветленным сознанием, пребывает в сердцах всех Татхагат. Татхагаты повсеместно присутствуют в мире будд, подобно [маслу в] кунжуте. Тогда все Татхагаты собираются на облаках, восседают в просветленном месте всех бодхисаттв-махасаттв, проявляют в подвижничестве тела обретения и пользования, изрекают различные [истины].

Добрые мужи! Что свидетельствует высшее, истинное просветление *бодхи*? Не зная истины всех Татхагат, претерпевать тяготы практик. Все бодхисаттвы возникают из просветленности всех Татхагат; иными словами — из *аспхаранака-самадхи*[234], когда все Татхагаты являют свою сущность. Почитаемые разъясняют [об отсутствии отдельного] "я", [поучают], как надо практиковать, и что есть Истинная Суть. Излагая это, все Татхагаты возглашают бодхисаттвам одинаковые звуки различными ртами. О, добрые мужи! Пребывая в *самадхи* созерцания своего сердца, они читают [*ганха*] из мантр о самоприроде»[235].

В «Сутре об охране страны» сказано: «Тогда Будда Шакьямуни изрек: "О, Повелитель Тайн! На протяжении неисчислимых, бесчисленных *кальпа* я собирал *парамиты*, наконец провел шесть лет в суровых практиках, обрел *ануттара-самъяксамбодхи* и стал Махавайрочаной. Затем сел в собрании в окружении бесчисленных Нирманакая, подобно кунжутовому маслу проливающим все великое пространство. Все будды единым гласом восхваляли меня. О, добрые мужи! Как же вам искать истинное просветление? Наш Будда сказал: мы все — просты и невежественны, не ведаем, куда следует стремиться. Однако, из сострадания он поучает нас, обращаясь к каждому; следует слушать внимательно, ведь он говорит для тебя. Вообрази лунный диск на кончике своего носа, а в этом лунном диске — литеру хум. Если это удастся — на следующую ночь обрешь *ануттара-самъяксамбодхи*.

Добрые мужи! Если бы все будды в трех мирах десяти направлений могли стать буддами, не представляя себе литеры хум в лунном диске, этого предупреждения бы не было. По какой причине литера хум есть Врата Дхармы всего [сущего], драгоценный ключ к 84 тысячам Врат Дхармы? Хум — истинное тело Вайрочаны, мать всех *дхаран*, благодаря которым рождаются все Татхагаты. От Татхагат рождаются все бодхисаттвы. От бодхисаттв рождаются все живые существа. Посредством этого рождаются добрые корни мельчайших разделений всего сущего»[236].

В «Трактате о сознании *Бодхи*» Нагарджуна пишет: «Непросветленные состояния существования порождаются заблуждающимся мышлением; взаимукрепляясь, они строят беспредельные загрязнения, [и человек, которому только предостой обрести просветление], начинает странствовать по Шести Путиям Превращений. Однако, когда он достигает просветленности, все замутненные мысли исчезают, как и многочисленные [загрязненные состояния] существования. Поэтому можно сделать вывод, [что любое состояние существования] лишено собственной неизменяемой природы. Сострадание всех будд, возникающее из предназначения, спасает все живые существа. Как определенное лекарство излечивает определенное заболевание, так различные учения Будды исцеляют заблуждающихся, поскольку виды их загрязненности различны. Как приходится оставлять

плот, достигнув другого берега, так же [вынужденно] оставляют и учения. [У человека] нет неизменяемой природы. Когда прекращаются загрязненные мысли, первоисточник Сознания станет неподвижным, обретя все великолепные свойства, и эти великолепные свойства будут нечислимы. Любой обладающий этим сознанием способен повернуть колесо учения, принеся пользу как себе, так и другим»[237].

И еще сказано: «Исходная просветленность с чистой природой повсеместно присутствует в троице; то, что охватывает эти три — единая просветленность, величественный шлод Единого Дхармака. Отсюда название: Зерцало Всенаучающей Причины. Отчего же возникают три вида миров? Первый — мир живых существ; второй — мир форм; третий — мир мудрости истинной просветленности. Мир живых существ — мир природы изменяемых рождений; мир форм — земля зависимых прекращения; мир мудрости истинной просветленности — будды, бодхисаттвы. Отсюда — три; зеркало здесь — из ясных жемчужин. Обретя это зеркало приходят к полному успокоению, отражают в нем все вещи и видят их незамутненную чистоту. Постигают, что нет и не было всеприсущей причины; что все дхармы исходно чисты, просветленны и потому — равны»[238].

Спрашивают: «Считать ли высшим это [девятое] состояние сознания, укорененное в принципе Единого Сознания?»

[Отвечая: На вопрос ответил] Нагарджуна, писавший: «В принципе Единого Сознания с сущностью, особенностями и функциями, использовано слово "один". Однако, этот "один" не есть "один [без второго, то есть Высшее]", но — просто знак, позволяющий последователю подстраивать себя под него. Таким же образом, "Сознание" в [Едином Сознании] не есть само "Сознание [Истинное Подобие]", но просто знак, помогающий подвижнику ему соответствовать. Некое имя не есть мое [подлинное] имя, однако меня так называют. Хотя не я первый воспользовался им, оно указывает на меня. Имя дано мне, как если бы «я действительно был», но это «я» не есть «истинное я». Хотя я воспользовался словом «сам», говоря о себе, как если бы «я сам действительно был», это «сам» не есть «истинная самость». [Действительное — вне умственных рассуждений.] Оно глубоко, оно далеко. Такая высота духовного достижения все еще относится к непросветленному, а не к просветленному»[239].

Десятое: Сердце величественное, сокровенное и святое. [Гатха] из шести двустрочий:

Десять уровней развития сознания не имеют само-природы;

Чем глубже проникает [человек], тем основательнее [становится его сознание], и каждый уровень есть ступенька («причина») [перед следующим, высшим].

Будда Дхармака изложил сокровенное учение Сингон;

Это — высшая истина, наитайнственнейшая и [неразрушимая], как алмаз.

Пять серий Сосредоточения и Пятеричная Мудрость[240], сущность Мира Дхармы и

Четыре его выражения — Четыре Мандалы[241] — раскрываются на этом [последнем уровне] сознания.

[Будды], многочисленные, как пылинки, есть будды нашего Сердца.

[Приделы] Алмазный и Чрева, [то, что едино и множественно одновременно] подобно каплям морской воды, есть наше Тело.

Каждая знаковая мантра[242] представляет десять тысяч образов [во вселенной].

Каждый [вещественный символ], подобно мечу, или ваджре, [подразумевает] великую силу, им выражаемую.

В своей собственной природе мы полностью обладаем всеми прекрасными свойствами;

В этой жизни мы способны обрести наитончайшее и славное состояние Будды («подтверждение»).

В [Махавайрочана]-сутре сказано: «О, Повелитель Тайн! Бодхисаттвы, практикующие соответствующие действия по способу Мантраяны, есть все те, кто облечен неисчислимыми сотнями тысяч достоинств и мудростью, взлелеянной с глубокой древности; те, кто усовершенствовал мудрость средств, с помощью которых они отпиривают свои практики»[243]. В этом отрывке славятся прекрасные качества бодхисаттв, впервые приблизившихся к учению Сингон.

И еще в той же сутре сказано: «В то время повелитель Вайрочана вошел в *самадхи*, известное, как "единство всех Татхагат и быстрая сила" и проповедовал о *самадхи* "сущностной природы Мира Дхармы", которое сам выразил так:

Я осознал то, что нерожденно;

Это — невыразимо в словах;

Оно свободно ото всех загрязненностей;

Оно превосходит обусловленность («причины и связи»).

Я знаю, что оно пусто, как пространство,

Я обрел мудрость видеть вещи такими, какие они есть.

Я свободен ото всех затемнений;

Я — наиреальнейший и безупречный»[244].

Строки короткие, но их смысл обширен. Тон слов может показаться легким, но мысли их глубоки. Поэтому трудно объяснять, кроме как лицом к лицу. В Сингон есть способы сосредоточения, учения о *самадхи*, например сосредоточение на Круте из Ста Слоговых Мантр, на Двенадцати Слоговых мантрах[245]; на Тридцати семи Святых и на Четырех Мандалах Алмазного Придела[246]. Все это—самое тайное *самадхи*, [которому учил] Махавайрочана Татхагата. Источники сведений слишком обширны, чтобы приводить их здесь в подробностях.

Как объяснил бодхисаттва Нагарджуна в «Трактате о сознании Бодхи», «После наблюдения всего этого, как может последователь Мантраяны обрести непревзойденное просветление? Ему следует знать, что по добродетельности Дхармы он пребывает во

воспринимающем великом просветленном Сознании. Все живые существа — рожденные бодхисаттвы, однако их связывают узы алчности, ненависти и заблуждений. Поэтому Будды великого сострадания, со своей мудростью умелых средств, учили их этой глубокой Йоге сокровенного [буддизма] и побуждали каждого последователя представлять в своем внутреннем видении солнце и луну. С помощью этой практики каждый последователь познает свое изначальное сознание, которое чисто и прозрачно, подобно полной луне, чьи лучи пронзают пространство беспрерывно. Этот способ также называется [Йогой], «свободной от указания на просветленность», или «чистым миром Дхармы», или «морем высшего внутреннего видения (*приджия-парамита*) действительности». Это — та основа, на которой последователь может развивать все множество самадхи великой ценности. [Его изначальное сознание] подобно полной луне, ясной и незапятнанной. Отчего? Так как все живые существа обладают всепроникающим сознанием. Нам следует воспринимать наше собственное сознание в форме луны. Причина использования образа луны в том, что тело ясной луны то же, что у просветленного сознания. У луны есть шестнадцать фаз, которые идентичны шестнадцати великим бодхисаттвам, начиная с Ваджрасаттвы и кончая Ваджрамушти, как разъяснено в [сутре] Йоги — [*Ваджрасаттха-тантра*] [247].

Среди Тридцати семи Почитаемых каждый из Пяти Будд направлений выражает особую мудрость. Будда Акшобхья на Востоке — Мудрость Великого Круглого (совершенного) Зеркала, или Ваджра-Мудрость. Будда Ратнасамбхава на Юге — Мудрость Равной природы, или — Мудрость Абхишека. Будда Амида на Западе — Мудрость Проникательного Видения, именуемую также Лotosовой Мудростью и Мудростью Поворачивания Колеса Закона. Будда Амогхасиддхи на Севере — Мудрость Становления и делания, которую называют также Мудростью Кармы. Будда Вайрочана в Центре являет собой основу — Мудрость Дхармалхату. Из вышеуказанных Четырех Мудростей Будд рождаются Четыре Парамита-бодхисаттвы. Эти Четыре Бодхисаттвы: *ваджра*, *ратна*, *дхарма*, *карма*. Они — матери величайших научающих сил во всех Трех Мирах. Из природы сущности Мира Дхармы, запечатленной таким образом, проявляются Четыре Будды.

Каждый Татхагата четырех направлений окружен четырьмя бодхисаттвами. Вокруг Акшобхья на Востоке: Ваджрасаттва, Хэваджра, Ваджра-рага, Ваджра-садху. Вокруг Ратнасамбхава на юге: Ваджра-ратна, Ваджра-гэджа, Ваджра-люка, Ваджра-хаса. Вокруг Амида на Западе: Ваджра-дхарма, Ваджра-тикшина, Ваджра-хэту, Ваджра-бхаша. Вокруг Амогхасиддхи на Севере: Ваджра-карма, Ваджра-ракша, Ваджра-якша, Ваджра-дхара. Тридцать семь Почитаемых составляют: 5 Будд, 4 Парамита[-бодхисаттвы], 4 Окружающих, 8 научающих, а также 16 бодхисаттв Будд Четырех Направлений.

Шестнадцать значений пустоты, начиная с «пустоты внутреннего [духа]» (*адхьятма-шуньята*) и заканчивая «пустотой как отсутствия природы, так и самоприроды» (*абхавасвабхава-шуньята*), как говорится в *Махиприджия-парамита-сутре* [248], каждое соответствует этой серии шестнадцати. Скрытой в сердцевине сознания всех живых существ остается часть чистой природы, совершенная сама по себе, суть которой утонченна, ярка и неизменна, даже если она проходит по Шести Путям Изменений. Она похожа на луну шестнадцатого дня [в темную половину месяца], когда та встречается с солнцем, и ее яркость тускнеет под солнечными лучами. После новолуния луна усиливает свое сияние день за днем, пока наконец не достигнет безукоризненного совершенства на пятнадцатый день. Таким образом, практикующему сосредоточение следует прежде с помощью концентрации на литере А вызвать сияние своего исходного сознания, а затем понемногу делать его отчетливее и ярче и проявить свою внутреннюю («нерожденную») мудрость.

Литера *А* представляет собой ту мысль, что все вещи исходят из нерождения.

В соответствии с «Комментарием к Махаянскому-сутре»[249], у литеры *А* есть следующие пять значений: 1) *А* — просветленное сознание (*бодхиचितта*); 2) *Аа* — практика, вызывающая просветление; 3) *Аи* — осознание просветленности; 4) *Ах* — нирвана; 5) *Ах* — мудрость, в совершенстве обеспеченная умелыми средствами.

И еще, в [Комментарии к] «Сутре Лотоса Благого Закона»[250] литеру *А* описывают, как открывание, указывание, прояснение и вхождение. Знак «открывание» подразумевает открывание видения знания Будды, то есть просветленного сознания. Это — первый звук *А*, означающий сознание *Бодхи*. Знак «указывание» подразумевает указывание на видение знания Будды. Это — второй звук *Аа*, означающий просветленные практики. Знак «прояснение» подразумевает прояснение видения знания Будды. Это — третий звук *Аи*, означающий подтверждение просветленности. Знак «вхождение» подразумевает вхождение в видение знания Будды. Это — четвертый звук *Ах*, означающий мудрость нирваны. Все вместе [четыре знака] образуют пятый звук *Ах*, означающий полную и совершенную мудрость умелых средств.

Вот *дхьяна* на литеру *А*, выражающая просветленное сознание:

Представляй: белый цветок лотоса с восемью лепестками,

[над которым — полный лунный диск] размером в диаметре с предплечье,

*[в котором] сияет серебром литера *А*.*

Объедини свои дхьяны с праджня в алмазном сращении[251];

Нарисуй [в своем сознании] неподвижную праджня Татхагаты.

Те, кто понимает значения литеры *А*, должны сосредотачиваться на ней со всей решимостью; им следует созерцать совершенное, сияющее, Чистое Сознание. Тех, кто хоть мельком видел его, называют утревшими высшую истину (*парамартха*). Созерцающие ее постоянно вступают на первый уровень бодхисаттв. Если они смогут постепенно совершенствовать это созерцание, то смогут наконец увеличить [лунный диск], пока его окружность не превысит вселенную, а размеры не заполнят все пространство. Получив возможность свободно увеличивать, или уменьшать его, они непременно обретут всевключающую мудрость.

Практикующий йогу должен посвятить себя овладению Тремя Таинствами и Пятью Сериями Сосредоточения.

Три Таинства таковы: таинство тела — делать *мудры* и вызывать присутствие священных предметов сосредоточения; таинство речи — втайне возлагать *мантра*, произнося их отчетливо, без малейших ошибок; таинство сознания — быть погруженным в *йога*, удерживать свое сознание в целостности, подобно ясной, чистой и полной луне, сосредоточиваясь на просветленном сознании.

Пять Серий Сосредоточения таковы: иметь внутреннее видение Сознания; созерцать просветленное Сознание; видеть просветленное Сознание в форме ваджра; проявить непревзойденную просветленность и обрести алмазное тело, подобное ваджра. Когда подвизник усовершенствуется в Пяти Сериях Сосредоточения, только тогда станет он

Телом Самого Сокровенного. Тогда его сиюминутное пребывание станет всепроникающим Телом и Сознанием, таким же, как у будды десяти направлений. Есть частные различия в способах практикования и во времени, необходимом для окончательного осознания; однако, как только подвижник обретет просветленность, он опутится в сферах, где неизвестны временные различия между прошлым, настоящим и будущим. Воистину, сознание обычного человека подобно листку лотоса, которому еще только предстоит раскрыться, а Сознание Просветленного — полной луны. Когда усовершенствуется это содержание, подвижнику станут видны чистые и нечистые земли в десяти направлениях, все живые существа на Шести Путих Превращений, последователи Трех Колесниц, создание и разрушение миров в трех отрезках времени, различия кармы всех живых существ, деяния бодхисаттв на уровнях, предшествующих просветленности, будды трех времен. Проявив Тело Самого Сокровенного, он осуществит обеты бодхисаттвы Самантабхадры[252]. Поэтому в Махавайрочана-сутре сказано: «О таком истинном сознании проповедовали будды прошлого»[253].

Спрашивают: «Ранее говорилось, что последователи Второй Колесницы из-за своей привязанности к дхарме[254] неспособны достичь состояния Будды. Теперь же поощряется практикование *самадхи* просветленного сознания. [Не есть ли это практикование равнодушием привязанности?] В чем различие?»

Отвечают: «Последователи Второй Колесницы привязаны к дхарме; осознав принцип [несуществования постоянного "я"], они позволяют себе погрузиться в состояние пустотной успокоенности на долгие *кальпа*. Даже после того, как они разовьют стремление к обретению сознания Махаяны, они остаются в состоянии смущения непостижимых *кальпа*. Поэтому такими учениями следует пренебрегать, на них нельзя полагаться. Последователи же Мантраяны уже отринули приверженность к вере в постоянство "я" и дхармы. Хотя они способны постичь, что есть истинная мудрость, они неспособны проявить всеобъемлющую мудрость Татхагаты из-за своей разделенности с ним с безначального начала. По этой причине они искренне стремятся к верному пути, практикуют серии сосредоточений и переходят из разряда обычных людей в состояние Будды. Собственно, именно это *самадхи* позволяет им проникнуть в сущность всех будд, обрести внутреннее видение Дхармакайи всех будд, ввести себя в Тело Самоприроды, Обретения и Использования, Проявления и Превращения Будды Махавайрочана. Поскольку вы еще не осознали этого, настоятельно рекомендую вам практикование этого *самадхи*».

В Махавайрочана-сутре сказано, что «достижение цели подвижником (*сиддхи*) рождается из Сознания»[255].

В Ваджрасамекашаре-тантре говорится, что «когда бодхисаттва Сарвасиддхартха впервые сел на алмазный трон и был готов постичь непревзойденный Путь, он получил от будд наставления об этом Сознании и стал способен достичь последней цели»[256].

Сегодня люди, если будут практиковать решительно и в соответствии с наставлениями, могут в равной мере немедленно реализовать *самадхи*, сидя в сосредоточении, и, таким образом, ввести себя в Тело Самого Сокровенного.

Также в Махавайрочана-сутре сказано: «Если [человек осознает], что в нем недостаточно сил для служения другим, ему следует, в соответствии с учением, просто сосредоточиваться на просветленном сознании, ибо Будда говорил, что в этой практике содержатся силы, которые можно обрести, практикуя десять тысяч действий, и которых достаточно для всех прочих священных практик»[257].

Поскольку просветленное сознание включает в себя все достоинства будд, если [человек] промочит их путем дисциплинирования и реализации, то станет предводителем всех. Если он вернется к основе, то обнаружит себя в таинственной и славной Земле, где сможет немедленно отправлять деяния Будды. Вот *гитха* просветленного сознания:

Если человек, стремясь к мудрости Будды,

Вступает в просветленное сознание,

То в теле, данном ему отцом и матерью,

Он быстро осматривает великое состояние Будды [258].

Спрашивают: «Хотелось бы знать значение строк *гитха*, приведенной вначале».

Отвечаю: «Положения Сингон трудно постичь, хотя бы и провел над ними немало времени, так как каждый звук, слог, слово, фраза и предложение мантр переполняют бесчисленные значения. Каждый слог выражает три вещи: звук, знак и истинно сущее. В нем есть также два аспекта: форма и значение. В каждой фразе заключены два набора значений: откровенное и сокровенное. Потому трудно объяснить их по-простому. Если их объяснять так, как полагаются, люди со слабыми способностями усомнятся, или станут их поносить; в результате они могут возродиться среди проклятых, или попасть в ад. Поэтому Будда Нирманакава сохранил учения в тайне и не раскрывал их, а бодхисаттвы, их передававшие, не обезуждали их открыто. Именно в этом смысле говорится в *Ваджрасувары-тантре*: "Это учение *самадхи*, передававшееся Буддой Махаянройчана, не должно быть разъясняемо — ни единое слово — тем, кто не получил *абхисека*. Что касается обрядов и мантр, используемых во время сосредоточения на священных предметах, то подвижник не должен говорить о них даже своим посвященным со товарищем. Если же он допустит это, то может умереть молодым, или вызвать много бедствий в своей жизни, а в следующей жизни попасть в ад"» [259].

[Спрашивают:] «Мы примем близко к сердцу то, о чем ты говорил, и не нарушим правила. Мы вновь хотели бы просить тебя разъяснить *гитха*, приведенную вначале». [Отвечаю: «Первые две строки.»] "Девять уровней развития сознания не имеют само-природы; Чем глубже проникает человек, тем основательнее становится его сознание, и каждый уровень есть ступенька перед следующим, высшим" показывают, что сознания от первого до девятого, еще не достигли окончательного плода становления Буддой. Девять сознаний — это от "Сердца низших людей, подобных баранам [в своих желаниях]" до "Глубочайшего сокровенного сердца, постигающего свою неизменную самоприроду". Первое сознание указывает на тех, кто погряз исключительно в злодеяниях и не практикует ни капли добра. Второе относится к обычной человеческой жизни; третье — к жизни сторонников внешних путей, к тем, кто отвергает этот мир и надеется возродиться на небесах, но кто в конечном счете попадет в ад, несмотря на свои поиски спасения. Эти три относятся к неразвитым умам и не могут называться действительно углубленными сознаниями. Сознания после четвертого именуются "обретающими священный плод". Среди этих шести четвертое и пятое относятся к Хиньяне; шестое и последующие — к Махаяне. Среди тех, что относятся к Махаяне, шестое и седьмое — обретения Колесниц Бодхисаттв; восьмое и девятое — Колесниц Будд. Каждая из этих Колесниц, пусть она и обещает дать учение, ведущее к становлению Буддой, при сравнении со следующей Колесницей обращается в бессмысленную болтовню. Ни одна из них не неподвижна; поэтому введено понятие "отсутствия само-природы". Ни одно из сознаний не может рассматриваться, как окончательное, но каждое считается основой для перехода на более

высокое. Поэтому сказано "чем глубже проникает человек, тем основательнее становится его сознание".

Следующая строка "Будда Дхармакая открывает Сокровенный Буддизм Сингон", указывает на пророка буддизма Сингон. Семь учений, со второго по восьмое, излагаются Буддой Нирманакай в теле обретения, и пользования ради блага других. Сокровенное учение Сингон, тайная сокровищница, данная в двух сутрах[260], раскрывается Дхармакай Махавай-рочана Буддой ради собственной радости, покуда он пребывает в священном храме алмазного Мира Дхармы, святом дворце Сингон, в обществе Четырех Дхармакай Будд, четырех своих свойств. Это хорошо изложено в *Ши-ба-хуэй чжи-гуэй*[261] и других работах. Я больше не буду приводить цитат.

Следующая строка "Это — высшая Истина, наисокровеннейшая и несокрушимая, как алмаз" показывает, что учение Мантраяна есть конечная Истина, превосходящая все прочие учения».

[1] Перевод выполнен по изданию: *Кобо Дайси тэсаку дзэнсю* (Полное собрание произведений Кобо Дайси), Токио, 1976, т.1, с.123–206. Слова в квадратных скобках [...] добавлены по смыслу содержания, для связности текста; слова в круглых скобках (...) дают вариант перевода предыдущего слова; слова в круглых скобках и кавычках («...») представляют буквальный перевод предыдущего слова.

[2] Убийство, кража, прелюбодеяние, ложь, ругань, клевета, двусмысленная речь, алчность, ярость, искаженные представления.

[3] Милостыня, моральность, терпеливость, усилия, сосредоточенность, мудрость.

[4] Рождение из чрева, из яйца, из сырости, посредством трансформации.

[5] Имеется в виду Дхармакай Махавайрочана Будда, а не «исторический» Будда Шакьямуни. В системе Кукай учение эзотерического буддизма возникло непосредственно от Махавайрочаны. Все прочие мировоззрения, независимо от их исторического происхождения, косвенно восходят к Махавайрочане через его проявления (манифестации), будучи призванными соответствовать своему времени и способностям воспринимающих. Именно поэтому далее Кукай утверждает, что конфуцианство и прочие верования являются «лекарствами» Махавайрочаны.

[6] Долг правителя, отца и мужа.

[7] Пять конфуцианских добродетелей: доброжелательность, праведность, пристойность, мудрость и искренность.

[8] Постигать в размышлениях, что нижний мир болезнен, груб и полон препятствий, а верхний — чист, утончен и свободен от препятствий.

[9] Четыре уровня медитативного сосредоточения, осуществляемого в мире форм, в мире, находящемся выше желаний, но ниже отсутствия форм. Первый уровень характеризуется силами исследования, размышлений, радости, внезапного осознания и *самадхи*; второй — чистотой прозрачности, радости и *самадхи*; третий — невозмутимости, воспоминаний,

мудрости, просветления и *самадхи*; четвертый — отсутствием как боли, так и радости, невозмутимостью, памятью и *самадхи*.

[10] Пять психофизических составных частей живого существа: форма, чувствительность, понимание, воля (желание) и сознание.

[11] Восемь стадий сосредоточения для обретения ментальной свободы: представлять все вещи нечистыми; уменьшать привязанность к внешним объектам; представлять чистые формы без развития каких бы то ни было привязанностей; представлять бесконечное пространство; безграничное сознание; состояние небытия; состояние ни осмысленности, ни неосмысленности; обрести состояние полного прекращения всякой умственной деятельности.

[12] Шесть сверхъестественных сил, которые можно обрести путем практикования йоги: сверхъестественные действия, видение, слышание; способность читать чужие мысли, знание прошлых существований; свобода от всех неприятностей.

[13] Невежество, желания, сознание, имена и формы, органы чувств, соприкосновения, возбуждение, стремления, накопительство, формирование бытия, рождение, старение и смерть, — все вместе это образует Колесо Жизни, цикличность причин и следствий.

[14] В школе Йогачара Пятнадцатая Мудрость Махаяйрочаны основывается на учении о Четырех Мудростях. Подробно излагается в *Ваджрашекхара-тантре*.

[15] Восьмеричное Остриение мы находим в начальных строках *Мидхьямика-карика* Нагарджуны — основного текста буддийской школы Сангон (Мадхьямика): «нерожденное, нетленное, непрерываемое, неистоящее, не различное, не уходящее, не приходящее».

[16] Синоним Единой Колесницы — универсального учения, позволяющего всем живым существам достичь просветления. Две Колесницы — Махаяна и Хинаяна; Три Колесницы — Шравакаяна, Пратьекабуддаяна и Бодхисаттваяна; Четыре Колесницы — Три Колесницы и Буддаяна; Пять Колесниц — Три Колесницы, Колесница людей и Колесница небожителей.

[17] По мысли Кукая, учение школы *Тяньтай*, основанное на доктринах *Сутры Лотоса Благого Закона*, является выражением *самадхи* бодхисаттвы Авалокитешвары (Каннон). В 25-й главе этой сутры, перевод которой на китайский язык сделал Кумараджиба, говорится о сверхъестественной силе спасения, которой обладает этот бодхисаттва.

[18] Этот бодхисаттва занимает центральную позицию в *Аватамсака сутре*. Выражение его *самадхи* в этом тексте по Кукаю и есть главная идея сутры.

[19] Махаяйрочана, как вечнопробывающая Дхарма, в системе Кукая категоризируется Пятнадцатой Мудростью, символизируемой, в свою очередь, Пятью Буддами Алмазного Предела.

[20] Ачаланатха — Неподвижный Светлый Повелитель (Фудо мё'о) и Трайлокиявиджая — Победитель Тройного Мира (Госандзэ); охранители, появляющиеся в сутрах и мандачах эзотерического буддизма.

[21] Мандала Алмазного Придела (или Придела Мудрости) состоит из центрального круга — Ваджрадхату-махамандала (Капума-э, или Дзёдзин-из) и восьми кругов, окружающих его с восьми сторон. В центре центрального круга помещается Махавайрочана, окруженный четырьмя Буддами, каждый из которых, в свою очередь, окружен четырьмя бодхисаттвами. Далее, центральный круг состоит из внутреннего и внешнего кругов. В четырех углах внутреннего круга расположены четыре Пуджабодхисаттва (бодхисаттвы подношений). Восьмью Небесными Девами называют этих четырех Пуджабодхисаттва: Ваджраласи (улыбка), Ваджрамала (локоны), Ваджрагити (песня), Ваджранрита (танец) и четырех других Пуджа-бодхисаттва, расположенных в четырех углах внешнего круга: Ваджрадхупа (благовония), Ваджранушпа (цветок), Ваджралока (свет) и Ваджрагандха (умащивание).

[22] Четыре бодхисаттвы, окружающие Махавайрочану в центре: Ваджранарамита, Ратнапарамита, Дхарманарамита, Карманарамита.

[23] Основная тема трактата «Пробуждение истинного видения Махаяны», приписываемого Ашвагхоше. В данном случае имеется в виду обретение сознания девятой ступени, т.е. школы Хуаянь.

[24] «Молчащий» — Махавайрочана. «Ка» — *karya* (действие); «Ча» — *śūnī* (падение); «Та» — *tanka* (гордость); «Та» — *tathata* («Таковость», подобие); «Па» — *paramārtha-satya* (окончательная истина); «Я» — *upa* (колесница, как та общая Колесница, что везет в себе все сущее).

[25] «Сострадательный» — Махавайрочана в Пределе Чрева. Ступа представляет Махавайрочану в центре; знамя — Ратнакету на востоке; драгоценный алмаз — Самкусумитараджа на юге; цветок лотоса — Амигбаха на западе; витая раковина — Дивьядундубхимсгханиргхоша на севере.

[26] Пять Будд и бодхисаттв в Пределе Чрева.

[27] Здесь — ступени заблуждений: грубые, тонкие и панутолченнейшие.

[28] Три колесницы описываются в «Сутре Лотоса Благого Закона». Из них овецьа колесница идепичча Шравакаяне в буддийской системе Хинаяны.

[29] Ад, мир голодных демонов, животные, асура (воинственные демоны), люди, небожители.

[30] Первые три из Шести Путей Превращений.

[31] Пять священных гор в Китае: Тай-шань в Шаньдун, Хэп-шань в Хунань, Хуа-шань в Шэньси, Хэн-шань в Хобэй и Сун-шань в Хонань.

[32] Ложь, преувеличение, уклончивость, клевета.

[33] Алчность, злоба, неверные взгляды.

[34] Вечности, Просветления, Личности и Чистоты — атрибуты Нирваны, или Татхагаты (по представлениям махаянистов).

[35] Некоторые индуистские аскеты.

[36] В *Маханайрочана-сутре* перечислены 30 положений индуизма, большую часть которых Кукай опустил. Т. 18, 2а.

[37] Есть два «набора»: 1-й — желание собственности, любодения, еды и питья, славы, сна; 2-й — желания посредством пяти объектов чувств, т.е. формы, звука, запаха, вкуса и осязания.

[38] Алчность, ненависть, заблуждение.

[39] Т.32, 573а. Текст приписывается основателю школы Мадхьямика в Индии II века Нагарджуне, но почти наверняка не принадлежит его кисти.

[40] Синоним десяти буддийских заповедей: не убивать, не воровать, не прелюбодействовать, не лгать, не употреблять лишних слов, не клеветать, не уклоняться, не домогаться чужого, не сердиться, не придерживаться ложных взглядов.

[41] Жертвоприношения предкам, погребальные ритуалы, церемония гостеприимства, военные ритуалы, церемонии инициации и брака.

[42] Металл, дерево, вода, огонь и земля.

[43] Источник неизвестен. По индийской космологии, эти континенты, расположенные на горе Сумеру, соотнесены, соответственно, с югом, востоком, западом и севером.

[44] Цари Золотого, Серебряного, Медного и Железного Колеса.

[45] Т.8, 837б.

[46] Кобо Дайси дзэнсю, I, 187–219.

[47] Постные дни: 8, 14, 15, 23, 29, 30 каждого месяца.

[48] Т.18, 2б.

[49] Мифическая мера длины.

[50] После того, как южный царь Чжунь улетел на небо, его собака лизнула снадобье, оставшееся в коробочке в саду и немедленно взлетела вверх.

[51] Рассказывали, что, когда Фэй Чжан-фан сел верхом на бамбуковую палку, подаренную ему бессмертным, палка обратилась драконом, немедленно взмывшим в небо, унося Фэя на спине.

[52] Т.18, 1б.

[53] Кобо Дайси дзэнсю, I, 228–249.

[54] Кобо Дайси дзэнсю, I, 229.

[55] Соблюдение заповедей, практикование созерцания, обретение мудрости, т.е. наиболее понятный образ жизни и буддийских практик, конечной цели буддистов.

[56] Миры формы и отсутствия форм.

[57] Прерывания и постоянства, вечности и отрицания. Этернализм и нигилизм.

[58] Что все сущее действительно, или недействительно.

[59] Вера в существование постоянного «я», души, или личности.

[60] Свободно от постоянного «я».

[61] Шесть небеса желаний и четыре неба дхьяны.

[62] Огонь от солнца сверху и жар от четырех костров, горящих вокруг индустского аскета.

[63] Т 18, 2b.

[64] Т 18, 9c.

[65] Т 18, 9c.

[66] Т 32, 573a.

[67] В государстве Чжэнь сушеную тушку обезьяны называли *па*, а в государстве Чжоу так же произносилось название неполированного нефрита.

[68] В притче о горящем доме, приведенной в «Сутре Лотоса Благного Закона», повозки, запряженные оводами, оленем и волком, сравниваются с Колесницами шравакы, пратьекабудд и бодхисаттв соответственно. Т.9, 12c.

[69] См. прим. 29.

[70] Четыре вида сосредоточения, четыре вида отрешенности, четыре вида сверхъестественных сил, пятеричная основа духовного прогресса, пятеричная сила самоконтроля, семь составных частей просветленности, восьмеричный благородный путь.

[71] Четыре категории святости в Шравакаяне: вхождение в поток святости, одно перерождение, невозвращение, просветленность. Каждая из них подразделяется еще на две: на тех, кто находится в процессе обретения какого-либо состояния, и на тех, кто его уже обрел; таким образом, получается всего восемь разновидностей.

[72] Седьмое — сознание своего «я»; восьмое — сознание-*аия*.

[73] Медитируют над тем, что тело нечисто, что чувства ведут к страданиям, что сознание непостоянно, что все вещи лишены постоянного существования.

[74] См. прим. 10.

[75] Храпители (не-люди) в буддизме: дэвы, наги, якины, гандхарвы, ашурь, гаруцы, кимнары, махараджи.

[76] Монахи, монахини, прихожане-миряне (мужчины и женщины).

[77] Букв. «заботящийся о государстве». Здесь Кукай защищает буддийское духовенство от угрозы внешнего контроля со стороны государства. «Ревнитель» представляет чиновника-конфуцианца.

[78] См. прим. 11.

[79] Знание предыдущих жизней, будущего всех существ, происхождения страдания и пути освобождения от страданий.

[80] Знаменитый музыкант, живший при правлении Желтого Императора.

[81] Ученик Конфуция, известный своей рассудительностью.

[82] Шестнадцать знаменитых министров времен правления повелителя-святого Шунь.

[83] Искусный стрелок из лука.

[84] Три периода в истории, в соответствии с буддийским мировоззрением.

[85] Под управлением жестокого царя Чжоу народ также был безжалостен, весь как один, за исключением Вэй-цзы, Чжи-цзы и Би-ганя.

[86] Гун-гун, Сье-доу, Сань-мяо и Гунь.

[87] Цитаты Кукай взяты из «Дао дэ цзин».

[88] Т. е. живет среди обычных людей, скрывая свою добродетельность.

[89] Обязанности в отношении родителей, всех живых существ, правителя, и Трех Сокровищ (Будды, Дхармы и Сангхи).

[90] По преданию, при дворе святого-царя Шуня служили восемь добрых министров и пять весьма способных чиновников.

[91] И Инь стал поваром ради того, чтобы приблизиться к иньскому царю Тану и давать ему советы. Гун Ван был знаменитым министром при чжоуском царе Вэне. Чжан Лян и Чэнь Пин являлись советниками основателя династии Хань.

[92] В одной из предыдущих жизней Шакьямуни, бывший тогда бодхисаттвой, бросился со скалы, чтобы отдать свое тело на съедение голодному демону ракшасу (который, в действительности, был Шакра, принявшим этот страшный облик, чтобы испытать бодхисаттву) и услышать стих, содержащий в себе высшую истину буддизма. Эта история описывается в *Нирвана-сутре*, Т 12, 450а-451а.

[93] Бодхисаттва написал строки, раскрывающие суть Дхармы, на содранной с себя коже, воспользовавшись кровью, как чернилами, а ребром в качестве пера. Об этом рассказывается в *Да-чжи-ду-лунь*, Т 25, 178с.

[94] Стихотворение, о котором сказано в прим. 86, состоит из четырех строк:

«Все вещи преходящи,

Они возникают и исчезают.

Когда положен конец появлениям и исчезновениям.

Осознается свет нирваны.

[95] Для святого, чтобы тот поведал о Дхарме. История изложена в «Сутре Лотоса Благого Закона», Т 9, 34с.

[96] «Сутра Лотоса Благого Закона», Т 9, 53с.

[97] Дэва — небесное божество, нага — змей.

[98] *Да-чжи ду-лунь*, Т 25, 469а.

[99] *Фахуа чжунчжань*, Т 51, 88с.

[100] Описано в *Пось-э-лунь Фа-линя* Т 52, 477а, и *Гуанхун минчжи Дао-сюаня* Т 52, 7б.

[101] Убийство отца, матери, архата (святого), ранение тела Будды, внесение раздора в буддийскую общину.

[102] Поскольку не открывает своей чистоты и прячет свою мудрость.

[103] *Дачжэи дачжи дицзиншунь-цзин*, Т 13, 736, 756.

[104] *Нирвана-сутра*, Т 12, 365; *Дасачжэ ниганьцзэсоу-цзин*, Т 9, 334.

[105] В древнем Китае считалось, что в каждом циклическом периоде в 4560 лет будут пять голодных времен и четыре наводнения.

[106] 1) войны, стихийные бедствия и пр.; 2) процветание еретических учений; 3) усиление страстей; 4) люди слабеют физически и умственно; 5) уменьшение продолжительности жизни.

[107] В «Хань-шу» говорится, что, когда соломенную вдову безвинно приговорили к смерти, дождь не шел на протяжении трех лет.

[108] В «Хуайнань-цзин» говорится, что Цюу Ень, преданный министр царя Хуэя в царстве Ень, был безвинно посажен в темницу, отчего летом начались заморозки.

[109] Т 19, 571с–574с.

[110] Т 14, 797.

[111] *Сян-ю-инь-юань-цзин*, Т 4, 376б.

[112] Шестеро — представители недобросовестных монахов, организовавших сообщество во времена Шакьямуни. Девадатта — двоюродный брат Будды, восставший против порядка; Сунакшатра (яп. Дзэнсэй) описан в *Нирвана-сутре* как монах, пользовавшийся дурной славой, исповедовавший неверные взгляды и нарушавший заповеди.

[113] T 19, 571c–573c.

[114] Счет дыханий; размышление над тем, что все вещи нечисты; распространение мысли любящей доброты вдаль и вширь; размышление над первопричиной и вторичными причинами всех обусловленных вещей; дифференцирование воздействий.

[115] См. прим. 69.

[116] T 18, 3b.

[117] T 18, 9c.

[118] T 18, 10a.

[119] T 32, 573a.

[120] См. прим. 66.

[121] 5 Совокупностей — 5 психофизических сущностей; форма (или материя), чувство, понимание, воля и сознание. 12 «полей чувств»: 6 органов чувств (глаз, нос, ухо, язык, тело, сознание) и 6 категорий соответствующих объектов этих органов. 18 Миров: 12 «полей чувств» и 6 разновидностей постижений органами чувств.

[122] *Махавайрочана-сутра*, T 18, 3b.

[123] *Махавайрочана-сутра*, T 18, 10a.

[124] Относится к категории *чжэмеуань* (яп. *сикан*), где *шаматха* — «Прекращение [неверных взглядов]» *чжи*, а *випашьяна* — «[правильное] видение», *гуань*.

[125] Первая: мудрость истинной сути, мудрость исходной просветленности. Вторая: мудрость последующего обретения, мудрость измеления других.

[126] Путь добавленного действия и путь нераскрытости. Принцип нерожденности — принцип нерожденности человеческой пустоты.

[127] Первые пять *парамита* и *парамита* мудрости.

[128] T 19, 547ab.

[129] См. прим. 63.

[130] Подразумевается Единая Колесница Махаяны.

[131] T 18, 3b.

[132] T 18, 9c.

[133] T 18, 9c.

[134] T 18, 10a.

[135] Земля, Вода, Огонь, Ветер.

[136] Уверенности в том, что Пять Психифизических Составляющих реальны.

[137] Сознание-«я» и «сознание-сокровищница» в школе Йогачара Махаяны.

[138] T 32, 573a.

[139] *Ши-чжу-ли-по-ша-лунь*, T 26, 41a.

[140] Осознание несубстанциональной природы как постоянного личного «я», так и психофизических составляющих.

[141] Три разновидности существования разделены в соответствии с природой каждой группы: существования, порожденные воображением (*парикальпита*); существования, возникающие от зависимого происхождения (*паратамтра*), — феноменальные существования, в которых нет постоянной само-природы; совершенное существование (*паринишпанна*), — «таковость», Единоподобие.

[142] Безграничная любящая доброта, сострадание, радость при виде счастья других, самообладание.

[143] Милостыня, добрая речь, благотворные деяя, приспособливание себя к другим.

[144] В школе Йогачара разделяются пять стадий продвижения к просветленности. На первой из них следует превозмочь три вида усталости. Таковые возникают, когда слышат, что просветленность глубока и велика, что трудно привести в совершенство дух милосердия, и что обрести просветленность непросто.

[145] Четыре великих клятвы всех буддхисаттв: как бы многочисленны ни были живые существа, обещаю спасти их; как бы колоссальны ни были загрязнения, обещаю очистить их; сколь бы ни были обширны буддийские учения, обещаю изучить их все; обещаю обрести непревзойдимое просветление.

[146] Восьмеричный Благородный Путь совершенствуется на четвертой стадии.

[147] «Приспособление» — одно из Четырех Объемлющих Десятий (см. прим. 142), также требующееся для совершенствования на четвертой стадии.

[148] См. прим. 10.

[149] Четыре атрибута Nirvāṇa: Вечность, Просветленность, Самость, Чистота.

[150] Пятнадцатая Мудрость Махаяны основана на учении о Четырех Мудростях школы Йогачара. С этим учением тесно соотносено изложение в *Ваджрасаттхара-тантре*.

[151] Самосознание, ум и пять чувств.

[152] Объекты пяти органов чувств и ума.

[153] Буддхисаттв, шраваков, пратьекабудд.

[154] Предназначенные и не предназначенные для становления бодхисаттвами, предназначенные для становления шрамаками и пратьекабуддами; живые существа, у которых отсутствует потенциал для обретения просветленности. Две первые категории станут просветленными, две вторые — тоже, при условии, что они обратятся к Махаяне. У пятой категории отсутствует потенциал просветленности.

[155] Дхармакая — вечно, Самбхогакая и Нирманакая — преходящи.

[156] Шесть *парамит*.

[157] Основано на положениях *Брахмаджала-сутры*, Т. № 1484.

[158] См. прим. 63.

[159] Синоним «таковости» (*титхатта*).

[160] Три Качества: Дхармакая, трансцендентальная мудрость и освобождение; Четыре Свойства — см. прим. 135.

[161] Т 18, 3б.

[162] Т 32, 573а.

[163] Из комментария к «Трактату о пробуждении истинного видения Махаяны», Т 32, 637с.

[164] Т. е. все, существующее в феноменальном мире, будучи причиной обусловленным — временно, а не вечно и не реально.

[165] Истина абсолютная и относительная. Первая — истина абсолютной действительности, т. е. «таковости». Это — нирвана, которую можно испытать, но невозможно определить. Вторая — эмпирическая истина, принимаемая людьми этого мира, которую можно передать при помощи слов.

[166] 1) Срединный Путь в противоположность извращенным крайним взглядам: неизменности и отрицания; 2) свобода от приверженности неизменности и отрицанию, называемая Срединным Путем Прекращения; 3) свобода от представлений о Срединном Пути; 4) Срединный Путь в терминах «ни бытия, ни небытия», при этом «бытие» и «небытие» рассматриваются, как относительные термины.

[167] 1) злые желания, приносящие вред телу и сознанию; 2) пять психофизических составляющих, являющихся причиной страданий; 3) смерть; 4) небожители, не дающие людям творить добро.

[168] См. прим. 35.

[169] 52 уровня, которые должен пройти бодхисаттва для становления Буддой: 50 уровней различных практик, уровень приближения к состоянию Будды и само состояние Будды.

[170] Последователи Йогачара — школы субъективного идеализма признают только сознание, отрицая ценность объективного мира.

[171] Синоним «сознания-сокровищницы».

[172] Школа Сань-лунь, или Мадхьямика, получившая распространение в Китае к югу от реки Янцзы.

[173] *Махавайрочана-сутра*, Т 18, 3б.

[174] Комментарий Шубхакарасимха к *Махавайрочана-сутре*, записанный И-сином, Т № 1796.

[175] 39, 603а. Здесь под «литерой А» подразумевается слово анутиада (нерожденное, несозданное).

[176] Т 12; № 353.

[177] Т 31; № 1611.

[178] «Трактат о природе Будды» приписываемый Васубандху, переведенный Парамартхой, Т 31; № 1610.

[179] 549-623, основатель школы Сань-лунь.

[180] Первый соответствует *Эр-ди-и* Т № 1854, а второй — 3-му разделу *Да-чжэн-сюань-лунь*, Т № 1853.

[181] Теория бытия (реализм), теория небытия, теория и бытия и небытия, теория ни бытия ни небытия, теория ни небытия ни отсутствия небытия.

[182] *Махавайрочана-сутра*, Т 18, 3б.

[183] Т 32, 573б.

[184] Бытие, небытие, и бытие и небытие, ни бытие ни небытие.

[185] Комментарий к «Пробуждению истинного видения...», приписываемый Нагарджуне, Т 32, 637с.

[186] Таков заголовок, приведенный во Введении; в «Кобо Дайси дзэнсю», 1,455 добавлены подзаголовки: «Необусловленное сознание Единого Пути», «Знать сознание, какое оно в действительности есть», «Сознание природы пустоты, превосходящее [мир] вещей».

[187] Соотносится с началом изложения в Сутре Лотоса Благого Закона, где говорится, что глупые и невежественные люди оставили собрание до того, как Будда начал проповедовать. Т 9, 7а.

[188] Колесница, ожидающая рядом с горящим домом, в которую впряжен белый бык: символ послания о вселенском спасении Единой Колесницей, описанный в Сутре Лотоса Благого Закона. Горящий дом — мир страданий, в котором живут непросветленные существа, не подозревая о грозящей им опасности. Описано в 3-й главе указанной сутры, Т 9, 12с.

[189] Шакьямуни, достигнув совершенного просветления под деревом Бодхи, решил в течении трех недель — стоит ли проповедовать миру истину.

[190] В соответствии с учением школы *Тяньтай*, с момента начала проповедей Будды и до провозглашения истины Сутры Лотоса Благого Закона прошло сорок лет.

[191] Великий дождь дхармы, как объяснено в Сутре Лотоса Благого Закона, побуждает природу Будды во всех существах проявляться, точно так же, как дождь заставляет расти траву; есть три вида «травы» — бодхисаттвы, шраваки и пратьекабудды, и два вида «деревьев» — последователи Хинаяны и Махаяны. См. гл. 5 указанной сутры, Т 9, 19b.

[192] Шакьямуни и Прабхутаратна, вселенский Будда. То, что эти два будды делили одно сидение, указывает на их идентичность. См. гл. 11 *Сутры Лотоса...*, Т 9, 32c.

[193] Гл. 15 *Сутры Лотоса...*. Количество бодхисаттв, появившихся из-под земли, непчислимо и символизирует всех существ, живущих на земле. Т 9, 39c-40a.

[194] Камень символизирует учение общего спасения, или Единую Колесницу «Сутры Лотоса...» Гл. 14, Т 9, 38c-39b.

[195] В гл. 25-й «Сутры Лотоса...» бодхисаттва Авалокитешвара разделил нитку жемчуга на две части и приобщил их Прабхутаратна и Шакьямуни.

[196] Шарипутра, представитель шраваков, был потрясен, услышав проповедь Будды о Единой Колеснице, и подумал — не скрывается ли под маской Будды искушитель. Гл. 3 «Сутры Лотоса...», Т 9, 11a.

[197] Гл. 15 «Сутры Лотоса...», Т 9, 41c.

[198] В гл. 12 «Сутры Лотоса...» излагается история о том, как восьмилетняя девочка Нага (змея) вышла из своего дворца, а Царь Слонов, т. е. бодхисаттва Манджушри, принял ее, и тогда Будда предсказал, что она обретет просветленность. Т 9, 35bc.

[199] Укреплять себя собственными силами и просить Будду о духовном наставничестве. Такой вид практики дает последователю спокойствие тела и духа. См. гл. 14 «Удобное практикование» *Сутры Лотоса...*, Т 9, 37b.

[200] Форма, природа, субстанция, сила, функции, начальные причины, координирующие причины, следствия, вознаграждения, возмездия, совокупность девяти предыдущих факторов. См. гл. 2 *Сутры Лотоса...*, Т 9, 5c.

[201] Кит. *чжэуань*, центральный способ медитации в школе *Тяньтай*: практика прекращения есть освобождение своего сознания от мыслей (*шаматха*), а практика созерцания есть видение всего сущего ясно и адекватно (*випассьяна*).

[202] См. прим. 172.

[203] *Махавипрохана-сутра*, Т 18, 3b.

[204] Т 25, 289a.

[205] *Махавипрохана-сутра*, Т 18, 3b.

[206] Из 2-го свитка *Комментария к Махаяйрочана-сутре*. Т 39, 603с.

[207] Основатель китайской школы *Тяньтай*, 538–597.

[208] Комментарий к «Трактату о пробуждении истинного видения Махаяны», приписываемый Нагарджуне., Т 32, 637с.

[209] Один из десяти великих учеников Будды, известный своим сверхострым зрением.

[210] Знаменитый бегун древнего Китая, состязавшийся в скорости с самим солнцем.

[211] Объяснение дается в «Пробуждении истинного видения...», с.56–57.

[212] Мир земных существ, мир материи, мир совершенно просветленных будд.

[213] Главный Будда *Аватамсика-сутры*. В школе Сингон основной Будда — Махаяйрочана, хотя в эзотерических сутрах его имя часто приводится без префикса «Маха-».

[214] Состояние, в котором медитирующий воспринимает все вещи такими, какие они есть на самом деле, точно так же, как ясные и неподвижные воды совершенно идентично отражают все вещи. *Сигарамудра* буквально переводится, как печать (символ) моря.

[215] «Сеть Индры» — аллегория, использованная для наглядного разъяснения отношений между целым и его составляющими и между самими составляющими. Она возникла из легенды о том, что небесный дворец Индры покрывает громадная сеть, в узлах ячеек которой находятся драгоценные камни. Они отражают друг друга, производя бесчисленное количество ослепительных лучей. Индивидуальное существование подобно такой драгоценности, мельчайшей частичке сети, которая есть Махаяйрочана. Каждая частица ее взаимосвязана с остальными, являясь, таким образом, центром всего мира.

[216] В каждой сфере — по десять уровней; всего — 50 уровней совершенствования бодхисаттв.

[217] Десять персонифицированных атрибутов Будды Вайрочаны.

[218] Из комментария к *Махаяйрочана-сутре*, Т 18, 3б.

[219] Из *Комментария к Махаяйрочана-сутре*, Т 39, № 6125.

[220] (557–640), основатель школы Хуаянь.

[221] Это вполне может быть трудом Фа-цзана, Т № 1867.

[222] *Фа-чжэ-гуань-мэнь*. Труд целиком цитируется в трактате Фа-цзана *Хуа-янь фа-пу-ди-синь чжан* (Т № 1878), а также откомментирован Чжи-янем (Т № 1883) и Цзун-ми (Т № 1884). В этой работе Ду-шунь рассматривается, как первый патриарх этого направления.

[223] (602–668).

[224] (643–712).

[225] *Хуа-янь-цзин чжи-гуэй*. Т № 1871.

[226] *Хуа-янь-цзин вэй-и гуань-му*. Т № 1734.

[227] *Хуа-нь-цзин-тань-сюань-чжи*. Т № 1733.

[228] Во второй главе Комментария к «Пробуждению истинного видения...», приписываемого Натарджуне, приводится история о драконе, названном «Выплывающий ветер и воду», у которого вода выходила из головы, а ветер из хвоста. Постоянное волнение на море происходит от этого дракона. Т 32, 603b, 621a.

[229] В главе третьей Комментария к «Трактату о пробуждении истинного видения...» это зеркало сравнивается с чистым и ясным состоянием исходной просветленности, присущей мирам материи, земных существ и будд. Здесь зеркало сравнивается с Буддой Вайрочапой *Аватамсака-сутры*, Т 32, 622a.

[230] Теория была сформулирована вторым патриархом школы Хуаянь Чжи-янем, развившим положения, изложенные Ду-шунем. Состояние взаимозависимости вещей анализируется с различных точек зрения: 1) все находится в состоянии одновременного сосуществования; 2) все существа, большие и маленькие, влияют друг на друга беспрепятственно; 3) одно и многое влияют друг на друга без потери своей идентичности; 4) все вещи взаимосоотнесены, поэтому одно — это все, а все — это одно; 5) скрытое и проявленное составляют целое; 6) мельчайшие и тончайшие объекты влияют друг на друга в определенном порядке; 7) все вещи взаимоотражаются и соотносятся, подобно драгоценным ячейкам сети Индры; 8) все вещи есть символы других вещей; 9) десять разделений времени взаимно соотнесены — каждое прошлое, настоящее и будущее включает в себя свои прошлое, настоящее и будущее, чем получается девять разделений плюс десятое, охватывающее эти девять; 10) любая вещь, или событие может быть центром, или главным пунктом всех остальных.

[231] По классификации Хуаянь, все буддийское учение есть Хинаяна, начальная стадия Махаяны, конечная стадия Махаяны, учение о внезапной просветленности и совершенное учение Хуаянь.

[232] Способ медитирования в школе Сингон, излагаемый в следующем разделе.

[233] *Махавапрочина-сутра*. Т 18, 3b.

[234] *Самадхи* неподвижности, полной пустотности, где отсутствует все материальное и духовное.

[235] *Ваджрасамехара-мантра*. Т 18, 207c.

[236] Т 29, 570c.

[237] Т 32, 573b.

[238] Комментарий к «Трактату о Махаяне». Т 32, 622a.

[239] Из комментария к «Пробуждению истинного видения...», Т 32, 637c.

[240] Махавайрочана, как вечная Дхарма, есть Тело Мудрости (*нирин*), включающее Питеричную Мудрость, символизирующуюся Пятью Дхьяни Буддами в Алмазной Мандале.

[241] Маха-мандала, Самая-мандала, Дхарма-мандала и Карма-мандала: атрибуты Махавайрочаны, представляющие его в различных ракурсах.

[242] Пятьдесят букв санскритского алфавита. Предыдущая строка представляет Маха-мандалу; данная — Дхарма-мандалу; следующая — Самая-мандалу, а последующая — Карма-мандалу и ту мысль Кукая, что каждый может обрести состояние Будды здесь и сейчас.

[243] Т 18, 3б.

[244] Т 18, 9б.

[245] Эти два метода разъясняются в *Махавайрочана-сутре*. Первый — круг из ста санскритских литер — каждая из двадцати пяти согласных сочетается с *а, аа, ааиах*. Второй — круг из двенадцати санскритских гласных: *а, аа, и, ии, у, уу, э, аи, о, ау, ам и ах*. Т 18, 30бс.

[246] Эти два даются в *Ваджрасеekhара-тантре*. Тридцать семь святых: пять Будд, шестнадцать бодхисаттв мудрости и шестнадцать бодхисаттв самадхи в центральном круге Алмазной Мандалы.

[247] Шестнадцать бодхисаттв окружают Пять Будд четырех направлений во внутреннем круге Алмазной Мандалы, что детально описано в *Ваджрасеekhара-тантре*.

[248] Т 7, 454б.

[249] Т 39, 723б.

[250] «Дзоку дзоке», 36–385–390.

[251] Имеется двоякое объяснение: 1) послушник в своем сосредоточении должен войти в состояние непоколебимой сконцентрированности на единстве тела (*дхьяна*) и сознания (*праджня*); 2) подразумевается тни мудра, который используется при данной медитации (*ваджранджали*): соединение большого пальца правой руки (*дхьяна*) с большим пальцем левой (*праджня*).

[252] См. Клятвы Самантабхайры в *The Buddhist Tradition*, pp. 173–78.

[253] Т 18, 22а.

[254] Убежденность в реальности психофизических элементов.

[255] Т 18, 19б.

[256] Т 18, 207с. Речь идет о моменте просветления принца Сиддхартха Гаутама, ставшего основателем буддийского учения.

[257] Т 18, 45бс.

[258] До этого места Кукай заполнял основной массив рассуждений о десятом уровне сознания, цитируя раздел о *самадхи* из «Трактата о сознании *Бодхи*», чего он не делал в соответствующем отрывке «Десяти Уровней». Из природы цитирования видна та важность, которую придавали в Эзотерическом Буддизме практике медитирования.

[259] Т 19, 321а. Кукай сократил оригинал.

[260] *Махавапročана-сутра* и *Ваджрашекхара-мантра*.

[261] Краткое изложение *Ваджрашекхара-мантры*. Считается, что труд переведен Амогхаваджрой, однако он сам вполне мог быть и его автором. Т 18, 284–286.